

Роман Арешкин

Бесцветье



16+

Роман Арефкин  
**Бесцветье**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

## **Арефкин Р. В.**

Бесцветье / Р. В. Арефкин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Эта история, вопреки своему спорному характеру, покажется знакомой своим мифо-историческим обрамлением. Главные герои произведения существуют на "пограничье" между мифом и реальностью, неминуемо сталкиваясь с феноменами, характерными для мира читателя, а читатель, в свою очередь, соприкасается с миром героев. Очевидные вещи быстро растворяются во всепоглощающей пучине свойственных человеческому характеру интриг, переворачивая с ног на голову принципы и постулаты, в очередной раз демонстрируя "многоцветие" мира и его обитателей, ведомых личными мотивами.

© Арефкин Р. В., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

## Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	35
-----------------------------------	----

## «Бесцветье»

**Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.**

### Предисловие

Едва ли я смог бы лаконично охарактеризовать этот роман, уповая на жёсткость критериев которыми редакторы часто подвергают «межеванию» продукт длительного и часто непростого процесса – воспроизведения оттенков ускользающих идей, теряющихся среди многочисленного роя повседневных дум, вытесняющих из нашей жизни перспективы взглянуть на окружающую нас действительность с несколько иной перспективы.

На этапе «вычитки» и редактирования я неоднократно задавался вопросом, какую цель может преследовать мой читатель, перелистывая страницы, скользя взглядом по строкам в погоне за отражением той мысли, что нашла своё отражение в этом тексте. Очень скоро я понял, что было бы по меньшей мере ошибочно предполагать, что «узы моей субъективности» позволили бы мне с достоверной точностью определить настроение читателя, оказавшего мне доверие. Мне бы хотелось верить, что заинтересованный ум не станет довольствоваться лишь тем, что нашло своё отражение на страницах этой книги. Каждый факт, который был упомянут героями романа может быть проверен, прибегнув к сторонним источникам, подчёркивая связь моего «fiction» с объективной действительностью, которую мы часто недооцениваем, порой даже незаслуженно оскорбляем, навешивая на неё ярлык «обыденности». Я также полагаю, что подобный подход может послужить мостом между увлекательным чтением и процессом познания, та невидимая нить, связывающая «вымысел» с «реальностью», сплетая эти материи в тот неповторимый клубок, которому всё те же критики и редакторы, в своё время, придумали практически «оксимаронный» термин – магический реализм.

Однажды, легендарному Хорхе Луи Борхесу, во время одного из интервью, задали вопрос, о том, было ли его произведение основано на реальном научном феномене, ведь автор в качестве локации своего произведения выбрал реально-существующую улицу в Буэнос-Айрес. Разумеется Борхес ответил, развеяв «тревожные сомнения» прессы, но он также и пояснил, что в его произведении он оставил немало того, что в действительности являлось частью его жизни, посему то, что для читателя видится «fiction», для него – реальность.

Когда я читал «Алеф», помимо таланта автора, нашедшего свою реализацию в произведении, моё внимание «утопало» в контексте описываемого события, благодаря его реальности, заставляя меня «копать глубже», возводя блистательное произведение едва ли не до уровня «руководства к познанию». Этакой «пропедевтики» в самые разнообразные науки, обращая моё внимание на те вопросы, которые я до того момента не расценивал как «примечательные».

Разумеется, я никогда не осмелился бы проводить параллели между моими скромными произведениями и трудами Борхеса, однако мне очень хотелось бы верить, что пытливые умы моих читателей в один из дней разделят это чувство единения мысли – «вымысла» и «реальности», сводя воедино приятное времяпрепровождение и обогащение своих знаний.

Приятного прочтения.

### Часть 1

Мужчины на пропускном пункте замерли все как один, когда из проржавевшей «буханки» вышла женщина, огненно-рыжие волосы которой словно пламя вспыхнули в тусклом, мрачном пространстве дождливого утра. Женщина что-то сказала водителю в кабине, тот махнул рукой в ответ. Раздался скрежет коробки передач лишённой синхронизатора, неказистый автомобиль продолжил свой путь по ухабистой, испорченной многодневными дождями дороге, чтобы исчезнуть в густом утреннем тумане.

Женщина присмотрелась к зданию пропускного пункта, словно убеждаясь, что ей по адресу. К сожалению, так оно и было. Всем, кому приходилось посещать посёлок Кварот сле-

довало сперва пройти пропускной пункт. Таков был закон и никто никогда не задавался вопросом.

Уже очень давно никто не посещал посёлок Кварот, и посему для служащих пропускного пункта стало полнейшей неожиданностью появление особы, всем своим видом не вписывающейся в саму «материю» местного быта.

Женщина была одета по погоде. От дождя её защищал классический плащ, с широким поясом на талии. По пенящейся, от избытка влаги, грязи шагали сапоги-ботфорты, скрывающие ноги женщины выше колен. Тем не менее, гостя неприветливого края не выдавала слишком явных признаков пренебрежения, очевидно предпочитая не замечать неизбежные недостатки местной среды.

– Чем помочь можем, уважаемая? – такой была первая фраза, с которой смотритель пропускного пункта обратился к незнакомке.

Женщина отыскала взглядом наиболее чистое место на дощатом полу и остановилась там. Затем, расстегнув несколько пуговиц своего плаща, она запустила внутрь руку в чёрной, замшевой перчатке. Через секунду рука вернулась, сжимая некий документ.

– Вот. – прозвучал уверенный, не очень высокий голос. Не глядя на смотрителя, женщина протянула пожилому мужчине документы.

Привычным движением смотритель принял бумаги, и поправив свои очки, приступил к изучению.

– Что же вы госпожа-хорошая... – бурчал мужчина – сами то из той колымаги свой багаж тащите? – как бы между делом спросил смотритель.

– Ну на встречу мне никто не поспешил. – ответила женщина, окидывая взглядом помещение, которое было простым деревянным бараксом со сквозным выходом. Вдоль одной из стен была приспособлена убогая деревянная скамья. На ней сидели двое мужчин, одетых в такие же обноски, что и смотритель, однако они не имели ни отличительных знаков служащего, не намерений задавать какие-либо вопросы. По крайней мере, такое складывалось впечатление.

– Ну так вы это... – промямлил смотритель – могли попросить!

Женщина слегка улыбнулась в ответ.

– Попросить кого? Ваши окна из-за грязи давно слились со стенами, я понятия не имела, есть здесь кто живой!

Внезапно один из мужчин, сидевших на скамейке, тот что был низкого роста и до безобразия тощий, зашёлся неуместным, невротическим смехом.

И женщина, и смотритель уставились на смеющегося мужчину, под их пристальными взглядами тот замолчал столь же внезапно, как и засмеялся.

– Сударыня шутит – что искру вышибает! – не характерным, даже для своей комплекции, голосом проговорил мужчина – Я бы первым сударыне вызвался помогать, абы знал, что такая оказия случится!

Сидящий рядом мужчина просто лыбился, отведя взгляд в сторону. Ему явно было не комфортно, когда женщина смотрела на него.

– Не обращайтесь внимания, – говорил смотритель – это наши местные балбесы. Они, знаете, людей «со стороны» уже тыщу лет не видели. Им пообвыкнуть надо.

Женщины улыбнулась и в полголоса проговорила:

– Главное, чтобы я к ним привыкать не начала. – эту фразу она сопровождала лёгкой улыбкой.

– Так, стало быть, это вы из-за нашего доктора? – спросил смотритель, вновь углубившись в прочтение документа – Помню, помню. Говаривал господин Феодор, пару недель назад. Но знаете, мы особо этому не верили.

Взгляд женщины говорил сам за себя, и ей не пришлось озвучивать свой вопрос.

– Ну видите, посёлок наш, Кварот стало быть, маленький совсем, на отшибе мира находится. Сюда нормальные люди не едут.

После сказанного повисло неловкое молчание. Женщина предпочла сделать вид, будто бы не заметила последней фразы.

– Лекаря нашего как ветром сдуло, после инцидента с супругой старосты, – проговорил вдруг один из мужчин, сидевших на скамейке у стены – да и с их первенцем не очень получилось...

Смотритель, выдвинув ящик стола, что сопровождалось противным скрипом, достал какую-то печать на старой деревянной оснастке. Этой печатью он ударил по какой-то форме на пожелтевшей от прошедших лет бумаге.

– Вот, госпожа Эльвира, – говорил смотритель, протягивая женщине обратно её документы и свежо-испечённый пропуск – с этим вы теперь вхожи. Я бы вам всё рассказал, но всегда лучше увидеть, чем сто раз услышать.

Женщина приняла бумаги, убрав их все, кроме пропуска, обратно во внутренний карман плаща.

– Что мне стоит увидеть в первую очередь? – с плохо скрываемой насмешкой в голосе спросила Эльвира.

– Нуу... – затянул было смотритель – у нас не так много достопримечательностей, да и этот туман, уже который год висит плотной пеленой. Много не разглядите. Я думаю, староста наш вам всё покажет.

– Ясно. – ответила Эльвира, убрав в наружный карман плаща пропуск и поправив свою капну огненно-рыжих волос – Где я теперь найду вашего Феодора?

Из-за спины послышался кашель, Эльвире показалось, что это было больше похоже на собачий лай.

– Что его искать-то! – откашлявшись, сказал второй, хранивший до сих пор молчание, мужчина – Он уже второй год от своего Замка далеко не отходит. Там он.

Дорога до Замка была столь же отвратной, как и за пределами посёлка Кварот. Местами она брала подъёмы, не очень крутые, но из-за обильных, не прекращавшихся дождей грязь стала настолько жидкой, что каждый шаг давался с трудом. Затем подъёмы сменялись спусками, и вновь приходилось прикладывать усилия, чтобы не поскользнуться и не упасть. Эльвире, сапоги которой уже по самую щиколотку были покрыты толстым слоем грязи, казалось, что если она позволит себе неосторожность и всё-таки упадёт, то расстилающийся океан грязи помчит её вниз по холму до тех пор – пока не начнётся новый подъём.

Женщина шла не одна, смотритель распорядился, чтобы неразговорчивый мужчина проводил её до Замка.

«– Путь здесь не далёкий, но туман густой нынче висит, если сами пойдёте – заплутаете» – пояснял смотритель.

Несколько раз Эльвира пыталась заговорить со своим проводником, чтобы вызнать у него хоть какие-то сведения, но мужчина отделялся лишь короткими репликами и не шёл на контакт.

Вскоре сквозь пелену тумана показался силуэт величественного леса. В тех краях, откуда Эльвира прибыла, такого леса ей видеть не доводилось. Он целиком состоял из хвойных пород, и каждое дерево было огромной высоты, с широкими, раскидистыми ветвями, покрытыми обильной, насыщенной хвоей. Стволы же этих зелёных исполинов были толстыми и представлялись скорее колоннами, которые сама местная природа возвела, дабы предотвратить неминуемое падение небосвода на Кварот с его жителями.

Небо, надо сказать, было серым от нагромождения дождевых туч, отчего казалось тяжёлым и довлеющим над остальным пространством. Эльвира, с того момента как проснулась в автомобиле извозчика, уже неоднократно Замечала как много общего у этого неба было с

серыми, каменными сводами пещер. Из-за густоты туч не представлялось возможным даже предположить, где спрятался солнечный диск, дающий ту малую толику света, которой довольствовались местные обитатели.

Не мудрено, думала Эльвира, что местные часто страдали от болезней. Когда её сюда отправляли, одна из причин выбранного места назначения, где посланнице предстояло проводить свою работу, стала именно болезнь, с которой столкнулись люди в посёлке. Женщина хорошо помнила, как засветились глаза членов Конвента, когда они обозначили ей рамки предстоящего расследования.

«— Ну что же,» — продолжала размышлять Эльвира, одновременно прилагая усилия, чтобы не оступиться в скользкой грязи — «их предыдущий доктор «был таков», и никто его не ищет. Стало быть, на то есть свои причины и это далеко не первостепенная по важности задача»

Сам посёлок Кварот проступил через пелену тумана после того как женщина и её проводник преодолели последний холм и прошли через не очень густой пролесок. В лесу было темно и Заметно прохладней чем на равнине.

— Зимой здесь должно быть несладко. — Заметила Эльвира, на что ей сопровождающий только пожал плечами.

— Сладко-не сладко, что делать? Мы здесь уже давно и за пределы ни-ни. — пояснил мужчина — Бывает конечно прихватит до немоготы, так, что аж сосны трещат, но это день или два, а так — просто холодно.

— Весьма радушный край. — ехидно подметила женщина — А чем живут местные? Раз Кварот покидать им нельзя...

— Да что посеют, то и пожнут. — ответил мужчина — Здесь у нас выбор не велик, в таком то климате. Растёт редкий плод, да и скотина кое-какая водится.

Вдруг мужчина остановился в пол оборота к Эльвире и произнёс:

— Хотите верьте, хотите нет, но у нас здесь груша растёт.

— Груша?

— Угу. — кивнул мужчина, вновь поворачиваясь лицом к тропе, которая как путеводная нить пролежала под ногами, исчезая в тумане в нескольких метрах от путников.

Посёлок Кварот был разделён на две части неказистой, узкой рекой, вода в которой текла вяло и была такой мутной, что Эльвире сперва показалось, она была сделана из того же вещества что и туман. У реки было два берега, образованных крутыми холмами, из которых в некоторых местах проступали чёрные скалы. Цвет этих минералов сильно контрастировал на фоне обще серости, отчего камень напоминал обсидиан.

Деревянные дома в один, иногда два этажа раскинулись по оба берега от реки, на самых холмах. Те, кто строил эти сооружения, использовали природный ландшафт в качестве фундамента. В своём большинстве дома были неказистые, и на каждый более-менее приличный дом приходилось по две-три ветхих лачуги. Глядя на подобные сооружение Эльвира задалась вопросом, как вообще их обитатели выживали в таких жилищах, если зимой здесь следовало ожидать морозных дней.

Проводник остановился у того места, где тропа, по которой он вёл женщину, расширилась, образовав некий пешеходный островок вокруг указательного столба с несколькими табличками.

— Вот, госпожа, — говорил мужчина — пойдёте отсюда на север, по вот этой дороге, так выйдете прямо ко двору Замка. Там уже давно нет слуг, так что не тратьте время понапрасну у ворот — никто не отворит.

— И как же мне быть? — удивилась женщина.

— Просто входите. — ответил мужчина, не придавая значения словам — Там дальше будет сад, с центральной аллеей. Вот по ней и идите. Она приведёт вас к входной группе в Замок.



Опять-таки не стучите и не зовите никого. Заходите внутрь. Если вам повезёт, господин Фёдор будет у себя.

– Послушайте, – Эльвиру начинала раздражать сложившаяся ситуация – а вы что, не можете проводить меня прямо до Замка? Мы проделали весь этот путь...

Мужчина покачал головой.

– Нет, нет, об этом и речи быть не может.

– Почему?

– Мне нельзя туда. Я не принадлежу Замку.

– А я, стало быть, принадлежу? – вопрос женщины был скорее риторическим.

– Ну...вы... – Замямлил мужчина – Вы дело – другое. Вы посланник.

– Что? – изумилась женщина.

– Вы призваны в Замок, покуда в ваших услугах нуждаются.

Эльвира уставилась на мужчину. Её удивили сказанные им слова.

– Что там вообще такое, в этом вашем Замке? Из-за чего весь этот переполох?

Вместо ответа мужчина вдруг отвёл взгляд в сторону и пробубнил что-то себе под нос. Эльвира не расслышала его и попросила повторить. Мужчина сказал, что ему пора было возвращаться на пропускной пункт.

Оставшись одна, Эльвира постаралась поскорей взять себя в руки. Ей это удалось, хоть непосредственно в её руках оказался её багаж, который теперь ей предстояло нести самой. Стряхнув обильно налипшую грязь на некогда изящные дамские сапоги, женщина подошла к столбу с указателями. Всего три деревянные таблички указывали в разные направления. Одна из табличек приветствовала читающего фразой: «Добро пожаловать в Кварот»

Эльвира ещё раз осмотрелась. Из некоторых домишек показались люди, это были те любопытные жители, необременённые дневными заботами, для которых появление нового человека казалось новостью – заслуживающей внимания.

Эльвира не могла остаться незамеченной. Из-за её пламенно-рыжих волос, уложенных в замысловатую причёску, издалека она, одетая в серого цвета плащ, могла напоминать горящий в промозглом воздухе факел.

Другая табличка указывала на северо-восток и на ней значилось: «Погост» Эльвира уже заметила, что местные жители не смущались использовать в своей речи примитивизмы и устаревшие фигуры речи. Для женщины не стало загадкой и то, что означало слово «погост»

Третья табличка указывала прямо на север, в то направление, в котором женщине указал дорогу проводник. Простота надписи на этой табличке обескураживала. «Замок»

Никто из любопытных жителей ни левого, ни правого берега посёлка Кварот не вышел поприветствовать новоприбывшую. Эльвира не была раздосадована этим обстоятельством. Она пошла по тропе, которая вновь делалась узкой и извивающейся. Туман, казалось, стал не таким густым, или же женщина просто привыкла к нему. В чём сомневаться не приходилось, так это в качестве дороги. Теперь тропа пролегала не по такой уж отвратной грязи. Здесь было суше и не так ухабисто. Вскоре тропа пошла на некрутой, но продолжительный подъём, на некотором удалении впереди показался лес. Когда Эльвира поняла, что ведущая её тропа уходит в лес, ей сделалось несколько не по себе. За неимением иного выбора женщина продолжала путь. Вскоре, лесная тишь и прохлада пришлись ей по душе. Здесь не было тумана, и было возможно видеть намного дальше. Живности в лесу было катастрофически мало, и даже пение птиц было редкостью. Периодически то здесь, то там, в воздух взмывали какие-то неведомые создания, видеть коих Эльвире ранее не доводилось. Женщина шла по хорошо вытоптанной тропе, достаточно широкой, чтобы здесь могла протиснуться повозка. Это всё указывало на то, что дорогой часто пользовались, по крайней мере не в столь отдалённом прошлом.

Лес постепенно редел и вскоре впереди показался просвет, однако это вовсе не означало возможность увидеть что-то особенное. За пределами леса вновь сгустился туман, и Эль-

вира Заметила, что в этой местности он становился только гуще. Тем не менее, выйдя из леса, женщина увидела в незначительном отдалении чёткие контуры каменного сооружения. Башни были не особо высокие, и с первого взгляда становилось понятно, что Замок претерпел архитектурные изменения, очевидно, с тех пор как отпала необходимость использовать строение в качестве защитной фортификации, окна, как в башнях, так и в основном сооружении, были расширены, получив классическую прямоугольную форму, снабженные стеклёнными рамами. Камень, из которого был построен Замок, судя по всему, имел то-же происхождение, что и скалы, которые Эльвира видела на берегах в посёлке. Тот же насыщенный тёмный оттенок, хотя на световосприятие могли влиять и такие факторы, как высокая влажность воздуха и частые дожди.

К Замку вела хорошо проторенная дорога, по которой Эльвира довольно быстро добралась до высоких, кованых ворот. Решётчатая форма ворот, тем не менее, не позволяя как следует рассмотреть, что находилось за ними. Обильные поросли плюща плотно оплетали конструкцию, создавая подобие живой изгороди. У ворот были крупные металлические кольца, очевидно использовавшиеся для того, чтобы отворять ворота или же подавать сигнал о прибытии гостей. Эльвира вспомнила слова проводника из пропускного пункта, о том, что стучать и ждать ответа не имело никакого смысла.

Размяв едва онемевшие от прохлады кисти, женщина взялась обеими руками за одно из колец. Ей пришлось приложить некоторое усилие, чтобы створа ворот пришла в движение, но в целом это оказалось проще, чем она ожидала. Более того, металлические петли практически не скрипели, что дополнительно свидетельствовало о их частом использовании.

Эльвира лишь приоткрыла створу ворот до той степени, когда она смогла беспрепятственно войти внутрь. Женщина не спешила закрывать ворота за собой. Внутри, как ни странно, тумана почти-что не было. Перед Эльвирой раскинулся внушительных размеров сад. Однако хватило и беглого взгляда, чтобы понять, эти зелёные насаждения уже давно были предоставлены сами себе. В отличие от лес, через который женщина недавно проходила, в саду произрастали разные лиственные породы. Однако стволы деревьев не выглядели здоровыми в полной мере. Они изгибались в причудливых формах, их ветви переплетались друг с другом. Образуя густую, плотно сросшуюся сеть. Ещё были какие-то многочисленные кустарники, уютно устроившиеся под кронами деревьев. Пройдя немного вперёд, по центральной аллее, Эльвира увидела, что на стволах деревьев, во многих местах, нашли прибежище паразитарные растения, существовавшие за счёт исполинов. Корни, на первый взгляд, были надёжно скрыты ковром из опавшей листвы. Неровная структура почвы, местами, обнажала неприметную, на первый взгляд, подножную растительность.

Эльвира прошла по центральной аллее, ускоряя свой шаг, глядя на приближающийся впереди силуэт входной двери. Это была дверь в Замок. Чем ближе она приближалась к входу, тем громче становилось эхо её шагов. В конце-концов, женщина была вынуждена остановиться у внушительной дубовой двери, окованной железом. Дверь имела традиционную, полу-эллипсоидную форму, помещённая в изящную каменную раму, её стерегла одна-единственная каменная горгулья, нависавшая в метре над ней. У двери была та-же самая система «стучи-открой», что и у главных ворот, только здесь металлическое кольцо, существенно меньшего размера, было закреплено в пасти железного льва.

Эльвира провела пальцами по фигуре, краска, которой фигура была когда-то окрашена, теперь частично слезла и металл начинал ржаветь. Женщина уже собиралась использовать увесистое кольцо в качестве дверной ручки, когда ощутила позади себя чьё-то присутствие. Это ощущение было столь явственным, словно бы кто-то, воспользовавшись её Замешательством, сумел оказаться совсем близко. Однако обернувшись, она увидела лишь пустую аллею, ведущую теперь обратно к главным воротам. Расстояние было не очень большим, и со своего места Эльвира смогла увидеть, что оставленная ею приоткрытой створа ворот, теперь верну-

лась в своё исходно положение. Учитывая усилие, которое необходимо было приложить чтобы отворить створу, сложно было представить чтобы эта конструкция могла вернуться в исходное положение сама по себе. Откуда-то подул ветерок, усилив запах сада и оставив после себя послевкусие влажного воздуха.

– Добрый день, могу я вам чем-то помочь? – прозвучал голос, всего в нескольких шагах от Эльвиры. Обернувшись, женщина увидела невысокого мужчину средних лет, одетого по-рабочему. На нём был потёртый, местами штопанный комбинезон, из которого выглядывала рубашка с длинным рукавом, сотканная из грубой, суконной ткани. Спереди на комбинезоне, как это водится, был большой карман, из которого торчала пара грязных перчаток. Помимо лямок комбинезона, на мужчине был широкий, кожаный ремень с двумя рядами ремennых отверстий и креплениями для инструмента. Такими инструментами были секатор, моток какой-то проволоки, какой-то картонный футляр. По всей видимости мужчина работал в саду. Его плечи могли бы выглядеть шире, если бы он не сутулился, а вообще облик его создавал впечатление человека сильно уставшего, сгибаемого повседневными тяготами быта.

Эльвира представилась мужчине, рассказав о том, как на пропускном пункте ей посоветовали сразу же явиться в Замок.

– Ясно, ясно. – говорил мужчина и одобрительно кивал – Стало быть вас прислали из-за инцидента с нашим доктором Корнелиусом.

Эльвира ничего не ответила. Ей казался странным такой взгляд на обстоятельства. Она понятия не имела, кто такой Корнелиус и какой-токой «инцидент» имел место.

– Корнелиус это наш лекарь, который до недавних пор при дворе работал при Замке. – сказал мужчина, немного проясняя ситуацию – Вы верно слышали, что он сбежал?

Эльвира ответила, что это обстоятельство было ей знакомо лишь в самых поверхностных деталях.

– Странный человек был, наш Корнелиус – сказал мужчина, словно вспоминая доктора – Без него как-то уже совсем не так. Нас здесь совсем не много осталось.

– Каждому следует найти своё место, так я считаю. – как бы между делом Заметила Эльвира.

– Вы так считаете? – спросил мужчина, как если бы в словах женщины прозвучала некая амбивалентность – Ну надеюсь, вы сможете найти своё место здесь. Мне было бы весьма приятно.

Жестом мужчина призвал женщину проследовать за ним. Они шли вдоль стены Замка, Эльвира имела возможность увидеть вблизи эти странные камни, из которых были сложены стены.

– А из чего сложен этот Замок? – спросила Эльвира, тем самым заставив мужчину остановиться и задуматься.

– Вы знаете, – ответил мужчина – я никогда не задавался подобным вопросом. Этот Замок стоит здесь очень давно.

В действительности, находясь вблизи этого сооружения, из-за отсутствия людей, создавалось необычное чувство запустенья.

– Что же здесь так не понравилось этому вашему Корнелиусу? – ехидно спросила Эльвира, когда они с мужчиной вновь продолжили свою неторопливую прогулку.

Пожимая плечами, мужчина ответил:

– Он понял, что не в силах нести ношу, которую на себя взвалил. – вновь остановившись и развернувшись лицом к женщине, мужчина посмотрел Эльвире в глаза. От этого взгляда Эльвире стало не по себе. На неё смотрела пара серых, выцветших глаз, принадлежащих человеку, который сильно устал от чего-то – Знаете, Эльвира, не каждому под силу справляться с обязанностями, а судьба порой посылает нам искушения.

– Могу себе представить. – дерзко ответила женщина, проходя немного вперёд, чтобы избежать длительного зрительного контакта с собеседником – Здесь у вас не так многолюдно, как я посмотрю. Сами-то почему остались?

Этот вопрос удивил мужчину, он задумался, затем вновь вперился в женщину взглядом, как бы вопрошая и одновременно давая понять о необходимости повторить вопрос. Эльвира улыбнулась, и украдкой бросая взгляд через спавший на лицо локон огненно-рыжих волос, добавила:

– Вы ради кого в этом саду работаете? Не похоже, что владелец Замка сильно интересуется состоянием своих дел.

Мужчина удивился пуще прежнего.

– Вы хотите сказать, что мне дела нет до моего дома?

Эльвира вдруг замерла, осознавая какую ошибку совершила. До настоящего момента в ней не было и тени сомнения в том, что она беседовала с садовником. Характерная одежда – пол беды. Весь вид мужчины говорил о том, что жизнь его целиком и полностью состояла из физической работы, тяготы которой довели над ним.

– Извините, это должно быть недоразумение, – проговорила Эльвира вновь повернувшись к мужчине – но разве вы не садовник?

Мужчина наконец отреагировал так, что женщина смогла понять – её ошибка не нанесла ему оскорбления.

– Разумеется нет, что вы! Что вы! Кто вас на такое надоумил?

– Люди на пропускном пункте... – облегчённо выдохнув, ответила Эльвира – Они сказали, что только садовник и остался при Замке...

Произнося эти «оправдания», Эльвире смой становилось неловко от того, насколько неправдоподобно звучали её слова.

– Ерунда. Они здесь давно не были, не знают что к чему. – мужчина постепенно прекращал улыбаться, возвращаясь к своему привычному, угрюмому облику – Мой садовник, Поллок, хороший, трудолюбивый парень, убыл с Хароном в свой последний покой не так давно. Теперь мы здесь одни.

– Что? – поразились Эльвира – Садовник ушёл? Почему это случилось?

Мужчина принялся напряжённо массировать шею, подыскивая подходящие слова или смягчая те, что уж вырывались наружу.

– Ну так из-за недуга. Как же иначе.

– Недуга?

– Именно! – утвердительно кивнул мужчина-хозяин Замка – Болезни, которую некогда вызвался искоренить Корнелиус, да не смог.

Хозяин Замка провёл Эльвиру дальше, до западной стены, где находилась совсем небольшая, неприметная, дубовая дверь. Это место некогда служило проходом в кладовую и через этот проход в Замок поставляли провизию. Теперь коридор, открывавшийся за дверью, был пуст и выводил в убогое кладовое помещение, из которого на первый этаж поднимались широкие ступени. Ещё одна дверь, и Эльвира в сопровождении хозяина Замка оказалась в тёмном коридоре. Здесь воздух уже не был влажным, как снаружи. Напротив, этому пространству не помешало бы проветривание. На полу лежала какая-то старинная ковровая дорожка, местами столь сильно протёртая, что можно было увидеть швы между каменными блоками.

– Я ведь даже не представился. – проговорил мужчина, пока вёл гостью по длинному коридору – Меня зовут Феодор. Я хозяин этого Замка и староста посёлка Кварот, который вы, несомненно, уже видели по пути сюда.

Эльвира подтвердила, но воздержалась от высказывания своего мнения о увиденном месте.

– Вы что, живёте здесь один? – спросила женщина, сама удивляясь насколько обескураженно звучал её голос в этом длинном коридоре. Впрочем, уже совсем близко виделся выход. Феодор проводил гостью в просторную гостиную, которая некогда, судя по всему, была приёмной в Замке. Теперь свет поступал сюда из довольно больших, остеклённых окон по периметру, которые были расположены под таким углом, чтобы сконцентрировать максимум света снаружи. Однако из-за погодных особенностей, этих мер было явно недостаточно и на стенах были светильники, некоторые из которых горели даже теперь. Феодор и Эльвира вышли из коридора на возвышающийся балкон, огороженный балюстрадой. С этой позиции можно было видеть, что в центре помещения находились два казавшиеся уютными дивана, ковёр из шкуры какого-то животного и небольшой стол. Камин был у одной из стен и его обрамляли мифические пенаты. Кто-то позаботился о дровах, которые были аккуратно сложены в камине и ждали своего часа, чтобы подарить пространству тепло пламени. У других стен стояли крупные шкафы с книгами, какими-то футлярами, изысканной посудой для напитков. На одной из стен висела картина с изображением женщины. Эльвира почему-то сразу заприметила именно этот объект интерьера. Женщина на портрете была статной, одетой в элегантное платье, её лицо обрамляли роскошные чёрные волосы, уложенные в волнистые локоны, ниспадающие ей на плечи. Нарочито осветлённое белилами лицо казалось чрезмерно бледным. Это вовсе не создавало отталкивающего эффекта, нанося ущерб естественной привлекательности женщины, хотя и грозило перейти грань хорошего вкуса.

– Здесь можно передохнуть. – сказал Феодор – Ваша комната будет готова к вечеру. Простите, но ваш визит... Это стало для меня неожиданностью.

– Разве вас не предупреждали? – спросила Эльвира.

Хозяин Замка только покачал головой.

– С нами давно не поддерживают связь. – отвечал Феодор – До этого при Замке был курьер, он выполнял самые разные поручения касательно связи, но он умер, от болезни... понимаете...

– Недуг. – вставила Эльвира, помогая Феодору закончить мысль.

– Именно. Так и есть. – спустившись с лестницы, мужчина только теперь понял, что Эльвире не мешало бы сменить гардероб после долгого пути. Её сапоги покрылись уже засохшей дорожной грязью – Я здесь живу не один. Из работников осталось несколько самых верных душ. Оставайтесь здесь, я пойду и распоряжусь, чтобы вас снабдили всем необходимым.

С этими словами Феодор скрылся в проходе, открывавшемся в восточной стене гостиной. Шаг его стал несколько более торопливым, по пути мужчина бубнил что-то себе под нос. Эльвира проводила его взглядом, после чего, оглядев помещение и не решаясь вставить в грязной обуви на ковёр в центре комнаты, она обратила внимание на висевшую на стене картину. Изображение женщины было сделано на фоне открытого окна, на заднем фоне проглядывался сад, благодаря чему Эльвира заключила, что незнакомка позировала неизвестному художнику где-то здесь, в этом Замке. Помимо картины и книжных полок, в помещении было и много других предметов самого общего назначения. Везде царил порядок, как если бы этот строгий порядок никто никогда не нарушал. Однако, и это тоже не укрылось от внимания женщины, нигде не было пыли, и всё выглядело именно так, как если бы помещение регулярно прибиралось.

Вскоре Эльвира увидела ещё одного обитателя Замка. Из того же прохода, по которому ранее удалился Феодор, в гостиную вошёл мужчина очень худощавый и высокого роста. Он был одет в безупречно подобранный костюм, сидевший на нём идеально, хотя из-за господства чёрных тонов, это одеяние дополнительно стройнило мужчину. Ростом мужчина был на четыре головы выше Эльвиры. Он молча подошёл к женщине и посмотрел на неё сверху вниз. При этом, каждый шаг обутой в казавшиеся громадными туфли ног был настолько тихим, что складывалось впечатление, как если бы великан не соприкасался с поверхностью пола.

– Господин Феодор распорядился проводить госпожу в отведённые ей покои. – проговорил великан, заполняя пространство своим удивительным, трубным голосом. Эльвира только кивнула и мгновение спустя она уже следовала за гигантом. Великан шагал не торопясь, но из-за ширины его шага, женщине то и дело приходилось нагонять своего проводника.

Идти пришлось не далеко. На втором этаже, в отдельной галерее, в стенах открывались двери в пять комнат. Именно одна из этих палат и была теперь отведена Эльвире. Великан отворил дверь и позволил Эльвире войти. Изнутри комната была относительно небольшой, но уютно обставлена и снабжена всеми необходимыми предметами.

– Это теперь мои покои? – несколько растеряно спросила женщина – Не подскажете, где здесь я могла бы привести себя в порядок?

Великан никак не отреагировал на вопрос женщины. Ни единого мускула не дрогнуло на его лице и в свойственной ему, лишённой всякой эмоции, манере, он развернулся и прошагал к двери, которая находилась в северной части комнаты. Эльвира проследила взглядом за гигантом и поняла, что сама она попросту не заметила эту дверь, за которой находилось всё необходимое для гигиены. Как-бы продемонстрировав женщине то, что находилось за дверью, гигант спросил:

– Могу я чем либо ещё помочь госпоже?

Эльвира молча покачала головой, давая понять, что на ум ей ничего более не приходило.

– В таком случае, я оставляю вас. – заявил гигант – Господин Феодор велел передать вам, чтобы вы располагались и были готовы в следующую половину часа прибыть в столовый зал. За вами пришлют.

Эльвира успела самую малость позаботиться о своём уюте, когда раздавшийся стук в дверь напомнил ей о грядущей трапезе.

За дверью стоял Феодор. Мужчина сменил наряд и теперь был облачён в карминового цвета костюм, с белой блузкой, выступавшей наружу на уровне воротника. Его волосы были зачёсаны назад и на бок, обнажая высокий лоб. Мужчина заявил, что взял на себя обязанность сопроводить гостью к столу.

По пути в столовую комнату Эльвира не упускала возможности задавать вопросы.

– Тогда в гостиной ко мне подошёл мужчина, очевидно он здесь работает... – женщина пыталась подобрать нужные слова для описания своего впечатления от знакомства с гигантом.

– Это мой верный слуга, его зовут Джупитер. Он служит при Замке с незапамятных времён и я доверяю ему как никому другому.

– С незапамятных времён? – переспросила Эльвира – Но на вид ему не дать больше пятидесяти.

Феодор загадочно улыбнулся.

– Знаете, говорят, что если ты находишь работу – милую твоему сердцу, то такая работа тебя скорее молодит, нежели старит.

– И всё-таки! – настаивала Эльвира.

– Джупитер работал при дворе ещё когда Замком и деревней Кварот управлял мой отец. Уже тогда редкие гости удивлялись нашему Джупитеру. Я думаю, когда-нибудь, вы сами сможете расспросить его обо всём, что вас интересует. Единственное что – он не разговорчив.

Они проходили по какому-то, относительно не длинному, прямому коридору, приятно освещённому светильниками, расположившимися под самым потолком, так, что Эльвира не могла видеть – что именно служило источником света в этих устройствах.

– А кто ещё при вашем, если можно так выразиться, дворе? – спросила женщина, оглядывая любопытные барельефы, украшающие стены по обе стороны коридора.

– Не так много слуг осталось при Замке. – отвечал Феодор – Я бы сказал, что остались самые преданные. Среди них конечно Джупитер, но его вы видели. Ещё есть Эльза – она отвечает за провизию и кухню. Некогда у нас был внушительный авто-парк, за который отвечал

Магнус с группой помощников. Есть конюшни, но лошадей мы теперь не держим, зато там где-то обитает Февраль, старый конюх. Для него Замок теперь дом, нежели работа.

Они проходили мимо отдельно расположенной двери, находившейся на втором этаже, отгороженной фигурной балюстрадой. Эльвира не смогла пройти мимо и остановилась, уставившись на сооружение. Дверь была сделана из красного дерева, украшенного узорчатой резьбой. Орнамент включал в себя довольно распространённые сюжеты – звери, птицы и растения. В конструкции двери были и металлические элементы, призванные усилить её. Эти элементы были серебрёнными и тоже имели Замысловатый узор. Снаружи у двери была ручка в форме увесистого кольца, помещённого в пасть горгульи, совсем как той, что висела на стене Замка над парадной дверью. Судя по всему, дверь заперлась на тяжёлый, надёжный Замок снаружи.

– Что это? – спросила Эльвира, поворачиваясь к Феодору – Куда ведёт эта дверь?

Мужчина отвечал как ни в чём не бывало:

– Это покои моей дочери, Валентайн.

Эльвира сильно удивилась услышав это. Возможно, причиной тому была та обыденность в голосе, с которой Феодор только что раскрыл факт самого существования своей дочери. Эльвира почему-то вспомнился портрет женщины, висевший в гостиной.

– Вы не говорили, что у вас есть дочь. – только и сказала женщина.

– Вы не спрашивали. – улыбнувшись и слегка пожав плечами, ответил Феодор – К тому же моя Валентайн крайне редко покидает свои покои.

Услышав это, Эльвира вновь посмотрела на дверь. Красивая, даже роскошная дверь, в уединённой части Замка, несмотря на свой внешний вид, неминуемо вызывала ассоциации с тюремной камерой, в конце-концов не важно было, в какие цвета выкрашены прутья клетки. Даже золотая клетка – остаётся тюрьмой.

Столовая комната была большой и имела прямоугольную форму с закруглёнными краями. Большую часть комнаты занимал длинный прямоугольный стол из неизвестной породы дерева. Накрытый скатертью, стол был лишь отчасти заставлен приборами. Предполагалось, что ужинать будут шесть персон. Однако места за столом располагались таким образом, что два места находились одно напротив другого в одном конце стола, а остальные четыре места – в противоположном. Здесь, в столовой комнате, Эльвира имела возможность познакомиться с Эльзой, женщиной несколько пожилой, но не утратившей знания своего дела. Облачённая в фартук и все подобающие атрибуты кухарки, Эльза накрывал на стол и периодически посматривала в какой-то блокнот с сделанными от руки записями.

– Обязательно попробуйте наше вино. Оно того заслуживает. – рекомендовал Феодор, сидя напротив Эльвиры. В очередной раз, уловив взгляд женщины, брошенный в противоположный конец комнаты, мужчина сказал, что остальные четыре места за столом предполагаются для слуг. Затем, чтобы сменить эту, незаслуживающую внимания тему, мужчина доложил гостю, что вино было сделано из груш, растущих в саду Замка, впрочем, как и пирог, на плоской тарелке из белого фарфора и пудинг.

Эльвира несколько удивилась такой лояльности ингредиентам, но ничего по этому поводу спрашивать не стала.

– А что же ваша дочь, Валентайн? – прожевав очередной кусок пирога и запив его грушевым вином, спросила Эльвира – Разве она не подойдёт к столу.

Феодор отвёл взгляд и посмотрел куда-то, очевидно в направлении, где находилась роскошная дверь в покои его дочери.

– Она не обедает. – ответил Феодор, понимая, что Эльвира не собиралась так просто сдаваться – Она, видите ли, не принимает пищу. У неё, если можно так сказать, свой собственный рацион.

Женщина задумалась, ответ хозяина Замка показался ей странным. Было очевидно, что Феодор не хотел разговаривать на эту тему, и Эльвира попросту не могла пройти мимо этого обстоятельства, однако сейчас было не время.

После ужина, за которым Феодор не проявил особой щедрости на факты о невзгодах, постигших Замок и его обитателей, Эльвира была предоставлена сама себе. Было довольно поздно, и несмотря на сытную трапезу, ей хотелось отдохнуть. Она осталась одна в гостиной, там, где висел уже знакомый ей портрет. На этот раз, имея возможность внимательней рассмотреть изображение, Эльвира попыталась найти подпись кисти мастера, однако или рама заслоняла его, или тот, кто написал портрет – не желал придавать своё имя огласки.

Книги на полках шкафов были старыми, некоторые вполне могли быть расценены как букинистический антиквариат. Эльвира сняла несколько томов, приглянувшихся ей знакомыми именами авторов, и устроилась на одном из диванов. Книги, все до одной, были чистыми, кто-то сметал с них естественную в таких условиях пыль. Те несколько книг, что оказались у Эльвиры в руках, были ей хорошо знакомы, и женщина хотела просто пробежаться по отдельным страницам, следуя читательским взглядом за линиями строк – воскрешая в памяти моменты пережитого. Она открывала книги произвольно, даже не заглядывая в оглавление. Одного-двух взглядов на текст оказывалось достаточно, чтобы женщина понимала, на каком фрагменте она находилась. Ей уже доводилось развлекать себя таким манером, так она делала всякий раз, когда ей довались редкие часы свободного времени при Конvente. Когда-то у Эльвиры была и другая жизнь, у неё были родители, а у отца была своя собственная библиотека. Часы, проведённые когда-то давно там, за далёкими пределами, послужила ментальным якорем – своего рода порталом в далёкие счастливые годы. Теперь, когда путь назад был заказан, Эльвира могла лишь вспоминать тепло навеки утраченных дней.

Придавшись воспоминаниям, она не заметила, как отложила ещё одну книгу в сторону на небольшой газетный столик подле дивана. В руках у неё осталась одна единственная книга в твёрдой обложки тёмно-синего цвета, с выгравированным текстом – именем автора и названием самой книги. Не без удивления Эльвира рассматривала обложку, и с каждой секундой в ней укреплялась уверенность, что в её руках немислимым образом оказалась книга, которой она некогда владела. Это был довольно старый том, на лицевой части его обложки было выгравировано изображение здания в три этажа, стоящее на холме, имитирующем обрыв. По зданию пролегла внушительного вида трещина, как бы раскалывающая строение от кровли и до основания, и там, где открывалась парадная дверь, начиналась тропа, уходившая в направлении к читателю. Справа, на переднем фоне размещалось дерево, лишённая листвы ветвь которого образовывала причудливую, ломанную сеть, добавляя картине элементы обскура. В «небе» над зданием было нанесено имя автора, для этого понадобилось лишь три латинские буквы, автором был Эдгар По<sup>1</sup>. Сама книга называлась «Избранные произведения» и включала в себя как поэмы, так и рассказы автора. Эта книга была одной из любимых у Эльвиры, и она провела немало времени с этим изданием в руках.

«– Но как ты могла здесь оказаться?» – женщина была поражена находкой. Разумеется, Эльвира понимала, что эта книга была далеко не единственной в своём роде, и тираж мог насчитывать не один десяток тысяч экземпляров. Однако, она всё равно принялась листать страницы, чтобы найти то, что могло бы либо устранить её сомнения, либо наоборот – подтвердить парадоксальную теорию. Женщина помнила, как оставляла различные Заметки на полях и в самом тексте, особенно в поэмах, строфы которых ей приходились по душе. Первая же проверка, на странице пятьдесят семь, не столько подтвердили догадки женщины, сколько усилили её тревогу. На этой странице, когда-то давным-давно, Эльвира сделала три Заметные

---

<sup>1</sup> В традиционном англо-язычном написании фамилия Эдгара По пишется как «Рое», используя три буквы английского алфавита;



пометки в тексте, обведя его фрагменты карандашом. Кроме того, неоднократно возвращаясь к этим страницам, Эльвира нанесла карандашный узор в правом нижнем углу страницы, нарисовав небольшой цветок гвоздики. И пометки в тексте, и изображение цветка теперь были перед ней, на той же самой странице. Но словно этого было недостаточно, женщина продолжила своё «расследование». На странице сто восемьдесят четыре она обнаружила ещё одно доказательство того, что в руках у неё была именно та книга, которой ей довелось владеть в прошлом.

– Вижу вам понравился По. – прозвучал довольно странный, несколько осиплый женский голос. Эльвира вскочила с дивана и повернулась к источнику звука. В нескольких метрах от неё стояла не высокая, полная, темнокожая женщина средних лет. Она была одета в тонкое шерстяное платье с широкой, длинной, до пола, юбкой болотистого цвета, поверх которой, спереди, свисал не очень свежий фартук. Волос женщины не было видно из-за причудливого головного убора, сделанного из сложенной в определённую форму панамы.

– Вы Эльза? – спросила Эльвира, прилагая усилия, чтобы нивелировать свою растерянность в глазах прислуги.

– Именно так, милая моя, это я – старая – добрая Эльза, не стоит пугаться. – сказав это, женщина широко улыбнулась, обнажив нестройные ряды пожелтевших зубов.

– Я вовсе не напугана! – отрезала Эльвира, ловя себя на мысли, что её настоящее поведение скорее говорило об обратном.

Очевидно, желая перевести разговор в несколько иное русло, Эльза кивнула на книгу в руках Эльвиры.

– Эта книга вам понравилась? Госпожа Элленора, супруга нашего господина Феодора, бывало пролистывала её в этой самой комнате.

Эльвира поразились услышанному. Она ещё раз посмотрела на книгу в своих руках, затем вновь перевела взгляд на Эльзу. Ей хотелось открыто заявить, что эта книга никак не могла быть именно той, про которую говорила служанка, поскольку этой самой книги здесь не должно было быть.

– Откуда эта книга у Феодора? – спросила Эльвира, пытаясь произносить слова так, чтобы они не звучали чрезмерно вызывающе.

Эльза удивлённо посмотрела на женщину и пожала плечами:

– Она здесь была столько, сколько старая Эльза себя помнит, милая!

– Этого быть не может! – поспешила заявить Эльвира, потрясая книгой в руке – Вы или что-то путаете, или сознательно вводите меня в заблуждение!

– И в мыслях не было, милая... – на этот раз Эльза не смогла закончить свою фразу, Эльвира перешла в наступление.

– Тогда кто знает? – как предвестник гнева, её огненно-рыжие волосы, отдельные локоны которых то и дело спадали ей на лицо, уподоблялись пламенеющим искрам, от которых, казалось, вполне мог заняться настоящий огонь – Послушайте, я вижу, что кто-то здесь регулярно наводит убранство...

– Что стряслось, Эльза? – прозвучал мужской голос, донёсшийся из противоположного конца гостиной. Из коридора, в нежно-янтарный свет помещения вошёл Феодор. Мужчина был одет в тот же костюм, что и за ужином.

– Ничего серьёзного, господин Феодор, – отвечала Эльза, повернувшись лицом к хозяину Замка и немного потупив взгляд – у нашей драгоценной гостьи возник один вопрос.

– И может даже не один! – Эльвира сама поспешила ответить, продолжая потрясать книгой – Эта книга, вот эта вот! Откуда она в вашей библиотеке.

Феодор прошагал к дивану. Он изобразил жест, просящий передать ему книгу. Эльвира не спешила расставаться с новообретённой «реликвией»

– Поймите, – начала объяснять она – я взяла с полки несколько книг, и эта была среди них. Сперва, глядя на обложку я подумала, что это просто одна из копий издания, которое некогда принадлежало мне самой, и знаете... было для меня очень ценным...

Феодор молча кивнул, освобождая женщину от необходимости объяснять тот ком в горе, из-за которого она теряла способность говорить спокойно и внятно.

– Так вот, – продолжила Эльвира, переведя взгляд на Эльзу – прежде чем ваша работница появилась здесь, я пролистала несколько страниц. Каково же было моё удивление, когда я обнаружила свои собственные отметки, зарисовки и другие памятные мне вещи на страницах этой книги. Понимаете? Это точно та самая книга, которая принадлежала мне, в прошлом.

Наконец, Феодор всё-таки перенял у Эльвиры фолиант.

– Эдгар По, «Избранные произведения»... – прочитал он вслух – Вы любили эту книгу?

– Это не имеет отношения к делу! – Эльвира едва не вспыхнула вновь, но смогла себя сдержать – Я хочу знать, как она здесь появилась! Моя старая книга...

– Милая моя, – начала было Эльза нежным, заботливым тоном, но Феодор бросил на служанку взгляд своих, не выражавших эмоции глаз, и однократно произнёс её имя.

– Да господин Феодор. – ответила Эльза сложив руки перед собой и опустив взгляд, едва заметно поклонившись, женщина направилась к выходу из гостиной.

– По некоторому стечению обстоятельств, – говорил Феодор, неторопливо листая книгу в произвольном порядке – мы наталкиваемся на то, что нам знакомо в тех местах, где мы этого меньше всего ожидаем, так устроен этот...мир, если вам будет угодно.

– Это не ответ! – заявила Эльвира.

– Моя супруга, Элленора, проявляла некий интерес к этой самой книге. – продолжал Феодор – Я понятия не имею – почему. Я часто заставлял её в компании именно с этой книгой. И она тоже, как мне кажется, могла оставлять здесь всякого рода отметки.

– Вы меня не поняли! – с этими словами Эльвира забрала книгу из рук Феодора – Это именно та самая – моя книга! Понимаете? Я узнаю то, что было моим...

Феодор некоторое время смотрел на женщину молча, затем пожал плечами.

– Если вы так в этом уверены, госпожа посланница, – эти слова мужчина сопроводил вежливым поклоном – я вручаю эту книгу вам, считайте, что этот фолиант, немислимыми путями, вновь вернулась к своему законному владельцу!

– Большое спасибо! – Эльвира развела руками, тем самым подчёркивая абсурдность ситуации и понимая, что большего ей добиться от Феодора сегодня не удастся.

Мужчина кивнул, развернулся, и неторопливым шагом покинул гостиную. Эльвира, ещё раз посмотрев на книгу, перевела взгляд на портрет на стене. Теперь ей было известно имя этой женщины.

– Элленора. – проговорила Эльвира едва ли не шёпотом.

Некоторое время она хотела провести в гостиной, однако какое-то липкое, трудно-объяснимое чувство не позволяло ей ощутить себя в уединении. Находясь словно под прицелом чьего-то незримого внимания, женщина предпочла отправиться в щедро-предоставленную ей комнату.

## Часть 2

Эльвира спала спокойным, глубоким сном, провалившись в небытие как только её голова коснулась подушки. Женщина уже не придавала значения удобству её ложа, минувшим вечером ей хотелось уснуть, сбросив с себя груз, накопленных за прошедший день, мыслей. Эльвира, в силу своей природы, всегда старалась держать происходящее под контролем и если она и не могла влиять на обстоятельства, то ей хотя-бы нужно было их понимать. Теперь же ситуация изменилась. Мало того, что о контроле над происходящим не могло быть и речи, так

и понимание происходящего было весьма и весьма поверхностным. Более того, Эльвира была уверено лишь в одном – хозяин Замка, этот Феодор, сознательно скрывает что-то.

Проснувшись, посланница поняла, что было ещё слишком рано, за окном едва-едва начало светать, но уже было ясно, что вокруг Замка сгустился туман. Оставаясь в постели, женщина напряжённо размышляла над днём минувшим. С одной стороны было попросту глупо полагать, что особое задание, задача – поставленная перед ней Конвентом, могла оказаться чем-то простым и понятным. С другой стороны, женщина привыкла верить в незыблемость некоторых, фундаментальных принципов, которые лежали в основе всего, что происходило вокруг. Однако, вчерашний день показал как земля может выйти из-под ног.

«– Они сказали мне, что в его землях зверствует недуг и местные обитатели пали его жертвой не в шуточном количестве» – размышляла Эльвира, ведя свой беззвучный монолог – «Но здесь никто не «шевелится». Феодору вообще кажется наплевать, он лишился большей части придворных, а его врач, этот таинственный Корнелиус, вообще сбежал из Замка. Да уж, эффективное управление»

Привстав в постели, Эльвира посмотрела на прикроватную тумбу, на которую она сложила свою верхнюю одежду. Сотканная из деликатной, белой ткани блуза покрывала предмет, очертания которого выпирали, напоминая о себе. Это была книга, которую женщина взяла собой из библиотеки.

«– Они все в один голос твердят, что супруга Феодора частенько проводила время с этой книгой» – Эльвира продолжала свой мысленный монолог – «однако я не сомневаюсь, что это та-самая, моя книга. Но как это возможно?»

Она привстала и дотянулась до тумбы, отодвинув в сторону свою одежду, взяла в руки книгу. Столь знакомый переплёт, подушечки пальцев, проскользившие по титульному узору могли рассказать о книге не меньше, чем сама Эльвира. Она вновь принялась листать страницы, останавливаясь там, где находила свои старые Заметки, это было сродни путешествию во времени. В какой-то момент, отрывая свой взгляд от очередного разворота, книга словно сама-собой раскрылась на страницах, между которыми находился, аккуратно сложенный пополам лист бумаги. Эльвира не помнила, чтобы она когда-либо оставляла в книге послания. Развернув записку, перед собой женщина увидела строки, написанного от руки, текста. Почерк был каллиграфическим, каждая буква вытекала из предыдущей, таким образом строки уподоблялись орнаменту, делающему редкие разрывы на отступы и союзы.

*«Ни ангелам, ни смерти не предаёт себя всецело человек, кроме как через бессилие слабой воли своей»*

Эльвира силилась вспомнить, доводилось ли ей видеть этот почерк где-то ещё. Её не отпускало такое чувство, будто она уже видела подобный стиль начертания, однако затруднительным оказывалось определить, были то смутные воспоминания, или её собственное воображение пыталось маскироваться под прорехи в памяти. Она прочла строки несколько раз, прежде чем позволила себе отвлечься от внешней составляющей текста и обратить внимание на его содержание.

«– Где-то я это уже видела?» – женщина, словно интуитивно, перелистнула несколько страниц, на которых находилось предисловие к очередному рассказу автора, написанное критиком.

– Точно же! – едва не вскрикнула от внезапного чувства триумфа, по которому женщина успела соскучиться – Это ведь из рассказа По. Как сейчас помню...

Название вертелось на языке, но Эльвира предпочла пойти более лёгким путём и открыла оглавление, небезосновательно полагая, что если она увидит это название, то сумеет вспомнить нужное произведение. Искать долго не пришлось, когда её взгляд упал на название «Лигейя», Эльвира ощутила повторный прилив энтузиазма. Направляясь на нужную страницу, женщина уже перебирала в памяти это произведение По. Речь в нём шла о женщине, которая неза-

долго до своего предсмертного часа пишет стихотворение, которое она просит прочесть своего супруга. И хотя смерть наступает Лигейю, сила её воли оказывается превыше законов смерти, вскоре она находит в себе силы переродиться или даже воскреснуть в теле совершенно другой женщины.

Рассказ был не самым длинным, Эльвира пробежалась по страницам, внимательно прочитав лишь те строки которые оказались выделенными карандашом. Она вспомнила, как любила этот рассказ за сочетание в нём элементов романтизма, фатализма и идеи всепреодолевающей воли. Разумеется, понимание прочитанного не приходило сразу, и многое прояснялось лишь со временем. Наверно это был ещё один компонент, заставлявший любить рассказы По. С ними приходилось взрослеть.

Раздавшийся стук в дверь заставил Эльвиру вздрогнуть – ещё одно, более менее острое чувство, о существовании которого женщина начинала забывать.

– Кто там? – спросила она, не вставая с постели.

– Это Джупитер. – раздался глуховатый, низкий голос слуги-гиганта – Прошу меня простить, но господин Феодор приглашает вас на утреннюю прогулку. Могу я доложить, что вы будете?

Спустя какое-то время Феодор и Эльвира уже шли по выложенной камнями дорожке в парке. Туман и вправду был густым. В саду, из-за многочисленных деревьев, было по ночному темно.

– Я не подозревала, что вы любите ранние вылазки. – насмешливо проговорила Эльвира, приветствовав Феодора кивком головы. Перед тем как выйти женщина сделала всё, что могла со своими волосами, собрав их в незатейливый хвост, который сильно распушился, когда она спускалась вниз по лестнице.

– Отчего же, – отвечал хозяин Замка – у нас здесь не так уж и много забав. Эта, – и он демонстративно развёл руками, как-бы обводя всё окружающее пространство – мне надоедает меньше всего.

– Прямо таки надоедает? – переспросила Эльвира, дабы убедиться, что правильно поняла мужчину – Почему тогда вы не посещаете другие места?

Феодор наградил собеседницу взглядом выражавшим смятение.

– Я имею в виду, – поспешила объяснить свои слова Эльвира – почему вы так много времени проводите в Замке? Этот посёлок, что на берегах реки, Кварот, разве он не нуждается в вас?

Феодор улыбнулся.

– К сожалению мы нуждаемся друг в друге, посёлок и этот Замок. – ответил Феодор. Они миновали центральную аллею, приблизившись к воротам сада, через которые Эльвира впервые вошла на территорию Замка. Здесь мужчина помедлил, затем пригласил женщину следовать за ним, и они продолжили свой маршрут вдоль восточной стены сада.

– Вы говорите так, будто вас тяготит ваше положение. – осторожно сказала Эльвира, понимая деликатность затрагиваемой темы.

– Вы не далеки от истины, госпожа доктор. – вздохнул Феодор и на его лице впервые появилась сардоническая улыбка – Когда двое вынуждены нуждаться друг в друге, такой союз обречён породить несчастье.

– Интересная мысль. – Эльвира впервые не была уверена, как ей реагировать на такие реплики хозяина Замка – Почему же вы остаётесь при своей должности, если это вам в тягость?

Улыбка не покидала лица Феодора, и казалось, что он сам осознал, насколько редко это выражение посещало его лик за последнее время.

– На то много причин, – отвечал мужчина – но главным образом положение дел, определённое, скажем так, не нами.

Затем, оценив то недоумение, которое его слова посеяли в Эльвире, Феодор решил задать встречный вопрос.

– Почему вы оказались здесь? Почему Конвент выбрал именно вас для проведения этого расследования?

Этот вопрос поставил женщину в тупик. Она вдруг поняла, что ответить на этот вопрос была не в силах. Ей казалось, что ответ лежал на поверхности, и достаточно было протянуть руку, однако всякий раз, как она пыталась это сделать, вместо осязаемого объекта, её рука смыкалась на отражении объекта в поверхности воды. Всё равно что пытаться схватить фантома, чей образ, словно насмехаясь, возникает перед тобой.

– Я помню, какую шумиху вызвали донесения о вашей ситуации. В Конвенте был собран совет и его участники выдвигали самые различные предложения. Скажем так, направление посланника – далеко не самое неприятное из того, какие предложения тогда прозвучали.

Женщина остановилась, её взгляд был устремлён куда-то вглубь, отрешаясь от окружающего пространства.

– Для меня это стало возможностью доказать свою профессиональную зрелость. Самостоятельно мне приходилось расследовать лишь простые, нетривиальные вопросы, и у некоторых членов Конвента сложились некоторые планы относительно моей роли на этой службе.

Феодор молча смотрел на Эльвиру, он не решался прерывать её.

– К сожалению, материалы дела, которыми меня снабдили, раскрывали лишь самые поверхностные детали случившегося. Так что видите, на меня давит бремя моей собственной ответственности

Эльвиру вдруг посмотрела на Феодора.

– То есть ваше прибытие в наши края сопряжено далеко не с одними приятными впечатлениями? – переспросил Феодор.

Эльвира лишь кивнула, подтверждая, что её собеседник всё правильно понял.

– Из обстоятельств дела мне стало известно, что какой-то недуг постиг людей и хозяин Замка выбрал «неправильный» путь. Что-то в этом роде.

Феодор задумался, затем неожиданно для Эльвиры, возобновил движение, заставляя тем самым женщину следовать за ним. Эльвира нагнала Феодора за несколько шагов, однако мужчина сохранял напряжённое молчание. Здесь, между каменной стеной и первыми рядами деревьев было достаточно пространства, чтобы предвестники рассвета были более заметны.

– Скажите, – Эльвира не выдержала молчания и взяла инициативу в свои руки – что это за болезнь, которая нанесла такой ущерб этому месту?

Мужчина наградил женщину внимательным, испытующим взглядом, затем он вновь установился перед собой.

– Это совсем не то, что вы привыкли подразумевать под словом «болезнь»

– А что же это? – настаивала женщина.

– Трудно описать словами. Тем более, что вас интересует прежде всего фактологическая сторона вопроса. – сказав это Феодор украдкой бросил взгляд на Эльвиру, стараясь оценить, вызвала ли последняя его реплика у женщины улыбку или нет.

– Вы уж попробуйте! – повысив тон, потребовала Эльвира – Вчера вечером мы уже столкнулись с некоторыми обстоятельствами, требующими объяснений!

– Это связано со мной. – ответил Феодор – А вернее, с моими самыми близкими людьми. Поэтому, я считаю, что это личное и не поддаётся ни «хирургическому скальпелю», не «аптекарской пилули».

Эльвира удивилась, она не ожидала, что Феодор мог столь внезапно подобрать столь замысловатую фигуру речи.

– Вы, в силу вашего статуса, приняли на себя некие обязанности! – продолжал хозяин Замка, перейдя на менторский тон – Так вот, если бы вы спросили моего совета, то порекомен-

довал бы я вам отправляться в Кварот и расспросить тамошних людей, как сможете. В Замке, как вы можете видеть, вам не многое поведают.

Эльвира была возмущена как тоном, с которым Феодор теперь говорил с ней, так и его императивом, казавшимся ей совершенно неуместными.

– Вы отправляете меня обратно, через этот лес? – остановившись как вкопанная, спросила женщина.

Феодор повернулся к ней лицом, пожал плечами и ответил:

– Я распоряжусь чтобы Джупитер вас отвёз.

– Что? – поразила Эльвира – Вы отсылаете меня и вашего лакея? А сами не собираетесь посмотреть, что творится на вверенной вам территории?

– Я предоставляю вам сопровождение. – парировал Феодор – Джупитер прекрасный водитель, кроме того, с ним в посёлке вам будет спокойней.

Сказав это, хозяин Замка ускорил свой шаг, вышел на центральную аллею и направился к входу в Замок. Эльвира в недоумении провожала его взглядом.

Спустя несколько часов, когда снаружи Заметно рассвело, посланница уже была готова отправляться в путь. Она подобрала соответствующий предстоящей миссии наряд, предпочтя безукоризненному стилю – прямолинейную практичность. Брючный костюм из плотной, тёмно-коричневой ткани стройнил и без того изящную фигуру женщины, в то же самое время придавая ей некоторые, свойственные мужскому силуэту, черты. С собой Эльвира ничего не брала, предстоящая работа не требовала никакого инструментария. Посланница намеривалась осмотреться и поговорить с обитателями посёлка

Когда Джупитер появился в гостиной и оценил наряд Эльвиры своим ничего не выражающим взглядом, он столь-же сухо заявил, что ему потребуется не более пятнадцати минут, чтобы подготовить автомобиль. Эльвира сказала, что проведёт это время в гостиной, а потом выйдет к выезду из гаража. После того как слуга удалился, в помещение вошёл Феодор. Мужчина оценил готовность Эльвиры, плотно сжав губы и едва Заметно кивнув. В руках он нёс кожаный портфель с металлическим креплением-Замком.

– Вот, – сказал Феодор, протягивая увесистую ношу Эльвире – это медицинский набор, который некогда принадлежал нашему доктору, Корнелиусу. Примечательно, что «дезертир» ретировался, не прихватив его собой. Это был мой ему подарок за его работу, но очевидно груз вины перевесил его меркантильность.

Эльвира приняла портфель, поставив его на журнальный столик и аккуратно расстегнув Замок, оценила содержимое. Внутри находились аккуратно сложенные, выполненные из высококачественной хромированной стали медицинские инструменты. Назначение инструментов варьировалось от диагностических, до хирургических. Разумеется, компактный портфель не мог вместить полноценных наборов для выполнения серьёзных манипуляций, однако в нём было всё, что могло понадобиться в «полевых условиях»

– Ему так и не довелось им воспользоваться? – спросила посланница, принимаясь вынимать отдельные крепления из укладки.

Феодор пожал плечами. Не то чтобы он пытался демонстрировать напускное безразличие, скорее он желал дистанцироваться от вопросов, которые были ему неприятны.

– Смотрите, – сказала Эльвира, указывая на один из кожаных чехлов, которые она успела вынуть – Здесь не хватает нескольких инструментов, видите? Крепления пустые.

Феодор невольно проследовал взглядом туда, куда указывала посланница.

– Судя по всему, ваш Корнелиус всё-же использовал инструмент-другой, но с какой целью? И что это были за приборы?

Феодор явно не мог ответить на этот вопрос, он вновь пожал плечами, отводя взгляд в сторону.

– В последние дни он сделался особенно молчаливым, Корнелиус. Очевидно это так на него сказывалось обретенное бремя вины.

Пристальный взгляд Эльвиры словно пытался высверлить из хозяина Замка больше информации, но тот Замолчал столь-же внезапно, каким было начало его неожиданного монолога.

Тем не менее, Эльвира поблагодарила Феодора, стараясь сделать это как можно более сухо, и в принципе, ей это удалось. Мужчина едва ли предал этому хоть какое-то значение. Он лишь молча покинул гостиную тем-же путём, каким вошёл в неё.

На выезде из гаража стоял автомобиль, двигатель которого мерно работал, издавая не громкий, характерный для автомобилей подобного класса, гул. Джупитер был безупречен в своей службе, посему поспешил открыть дверь пассажирского места, приглашая Эльвиру в салон.

Туман понемногу рассеивался, становясь не таким густым. Автомобиль, под управлением гиганта, довольно резво мчался по не самой плохой дороге. Он то взбирался на крутые холмы, усиливая свой утробный рокот мотора, то легко и непринуждённо сбегал вниз, оставляя позади казавшиеся лишёнными физических границ пространства поля, начинавших жухнуть, полевых трав и океанов тумана. Джупитер ответил утвердительно, когда Эльвира просила его разрешения приоткрыть стекло бокового окна. Влажный, наполненный ароматом увядающих растений, воздух врвался в салон автомобиля.

Вскоре Эльвира увидела лес, который автомобиль миновал, оставляя вечно-зелёный массив по левому краю. Спустя ещё совсем непродолжительное время впереди показалась река, оба берега которой были образованы крутыми склонами, на которых расположились деревянные дома жителей посёлка Кварот.

У самого въезда в посёлок дорога полностью обрывалась и Джупитер переключился на первую передачу, аккуратно направляя автомобиль чуть ли не по целине. Они остановились у двухэтажного деревянного дома, бревенчатые стены которого выцвели от количества прошедших лет. На крыльце стоял мужчина. Он был одет в простую, рабочую одежду, которая была замарана смолой. Обувь всех жителей Кварота была покрыта толстым слоем засохшей грязи, и Эльвира прекрасно понимала почему, вспоминая свой пеший маршрут до Замка.

– Добрый день. – женщина приветствовала мужчину, выйдя из салона автомобиля. Джупитер заглушил мотор, но не спешил покидать своё место.

Мужчина пристально смотрел на гостей.

– Меня зовут Эльвира, я прибыла из Замка. – кивком головы женщина ка-бы указала направление, в котором Замок находился, но едва ли местным нужно было напоминать об этом – Говорят, с некоторых пор у вас здесь какие-то проблемы. Так ли это?

Под прицелом пристального взгляда мужчины, Эльвира преодолела свою внутреннюю нерешительность и сделала несколько шагов по направлению к крыльцу дома. Остановившись на первой ступени она вновь посмотрела на мужчину. От него не последовало ни единой реплики, зато женский голос, принадлежавший судя по всему женщине весьма зрелых лет, раздался откуда-то справа от Эльвиры.

– А что Корнелиус? Так и не объявился? – женщина, которой принадлежал этот голос, выглядывала из окна дома, только теперь Эльвира смогла увидеть её. Это действительно была женщина, на вид старше пятидесяти лет, её голову охватывал платок-косынка, который некогда был белого цвета. Из-под этого импровизированного головного убора выступали уже седеющие локоны.

– Насколько мне известно, – отвечала Эльвира – Корнелиус так и не вернулся в Замок.

– И не вернётся! – раздавшаяся реплика была произнесена громко и обрывисто, так, что Эльвира невольно вздрогнула – Чего нас за нос то водить! Всё мы знаем!

Едва ли не плюнув с крыльца, мужчина отмахнулся от Эльвиры и зашагал к двери.

– Подождите! – женщина поспешила з ним и в два-три шага оказалась на крыльце, преодолев довольно крутую лестницу – Дело не только в Корнелиусе? Я здесь, чтобы помочь...

– Здесь не всяка помощь пригожа! – раздражённо отозвался мужчина, остановившись на полпути к двери своего дома, он говорил быстро, проглатывая окончания слов, что выдавало в нём или предвестники паники, или лексическую патологию.

– Ну, может вам стоит рассказать, что именно у вас произошло? – Эльвира попыталась урезонить мужчину.

– Да что слова говорить то! – опять мужчина затараторил, отмахиваясь от назойливой гостье.

– Погоди руками то махать! – послышался уже знакомый голос женщины, она, очевидно, отошла от окна и оказалась за входной дверью. В следующий момент дверь отворилась и женщина уже стояла на пороге. Она была одета в такое же тряпье, что и мужчина.

Эльвира приветствовала женщину, ещё раз представившись, на тот случай, если женщина пропустила «официальную часть» её прибытия.

– Ну чего стоишь, – женщина обратилась к мужчине, который, наконец, оторвал взгляд от Эльвиры и посмотрел на неё – иди уже куда шёл! Работа сама себя не сделает.

В ответ мужчина что-то проворчал, бросил ещё один, подозрительный, взгляд на гостью и удалился.

– Меня звать Зара. Я жена нашего старосты поселкового. – заявила женщина. Эльвира молча бросила взгляд в направление, в котором удалился мужчина – Да, да, именно он, наш староста. Не смотри, что он такой нелепый у меня, дело своё знает, а я ему помогаю – чем могу.

Эльвира приложила все усилия, чтобы выдавить снисходительную улыбку.

– Так, ты стало быть прямиком из Замка, да?

– Да, я прибыла минувшим утром и провела в Замке всего одну ночь. – ответила Эльвира – Хозяин Замка, Феодор, разве не он староста?

Зара усмехнулась в ответ.

– Феодор хозяин своего Замка, Замковых земель и слуг, которые при нём ещё остались. Здесь он больше не староста! – словно отрезала, заявила женщина.

– Но он сказал, что у вас возникли какие-то проблемы и с тех пор как Корнелиус ушел...

– Корнелиус – мужик умный. – Зара перебила Эльвиру, не позволив ей закончить мысль – Он бежал из Замка, когда понял что к чему.

– Что к чему? – удивилась Эльвира, пытаясь не выдавать всё возраставшее в ней негодование, ей была не по душе манера общения женщины.

– То-то и оно! – усмехнулась Зара, хитро прищурившись – Ты не из этих мест. Это сразу видно. И ты не из Замка. Откуда пришла сюда?

Эльвире хотелось напрямую ответить женщине, но ей ещё удавалось сдерживать себя и находить практически иссякший источник терпения для беседы с местными.

– Я, честно говоря, – начала Эльвира – была направлена сюда верховным Конвентом, понимаете? Как это было сделано и при каких обстоятельствах – это уже другой вопрос, не имеющий отношения к делу. Те, кто меня назначил, говорили, что вы, как в посёлке, так и в Замке, столкнулись с проблемой...

– Точнее не скажешь. – на этот раз Зара откровенно рассмеялась женщине в лицо – Проблема то она есть. Только вот «столкнулись» с ней мы, простые жители Кварота, а Феодор – виновник случившегося!

Эльвира вздохнула, подавляя в себе желание перейти на повышенный тон.

– Знаете, уважаемая Зара, я не наделена полномочиями судьи, и думаю, вы тоже! – женщина слушала увещания Эльвиры с нескрываемой иронией – Я бы хотела в первую очередь понять, что это за проблема.



– В Замке ей не рассказали что ли? – донёсся уже знакомый голос мужчины-старосты Кварота, который вновь появился на пороге.

– Иди давай делом займись! – повелительным тоном распорядилась Зара, указывая костлявым пальцем на своего супруга – Кто там кому что рассказал – дело третье!

Мужчина вновь удалился, не переставая бубнить что-то себе под нос.

– Ну расскажи не то что покажи! – сказала Зара, отчего заслужила полный недопонимания взгляд Эльвиры. Увлекая женщину за собой, Зара спустилась с крыльца, придерживаясь за перила. Эльвира последовала её примеру. Женщина неторопливо пошла вдоль ряда деревянных домов.

– Видишь, здесь не та проблема, которую можно было решить знахарем или жрецом. – начала Зара – Вот этот дом – Пустой теперь, и вон тот, и тот, и этот, а вон там, на том берегу, там всего четыре дома жилых остались.

Эльвира сильно удивилась услышанному. Сперва она не поняла о чём именно говорила женщина, но взглянув туда, куда указывала Зара, посланница догадалась, что речь шла о домах, стоявших неподалёку.

– Вы хотите сказать, что жильцы этих домов... умерли? Что стало причиной?

Зара вновь ухмыльнулась и покачала головой.

– Аки мы знали! Болезнь здесь не при чём, кто бы там что не говорил. Это была такая фигура речи Феодора, по первости, пока он ещё мог противиться правде.

– Какой правде? – встревоженно переспросила Эльвира.

– То, что Феодор всё это время называл «недугом», косит нас нещадно. И ни Корнелиус, ни ты, ни какое другое «святило» здесь не управятся.

Они обошли ряд домов, многие из которых теперь были пустыми. Поднявшись на вершину холма, Эльвира увидела нестройные ряды покосившихся крестов, венчавших захоронения.

– Вот они, наши родные. – сказала Зара, но в её голосе не прозвучало ни оттенка горечи – Все до одного здесь.

Подойдя поближе, Эльвира не без удивления заметила, что расстояния между крестами слишком незначительное, чтобы под ними были захоронены тела, даже если бы экстравагантные жители Кварота не использовали традиционные гробы. Более того, почва здесь была до такой степени каменистая, что местами порода выступала над землёй – разбивать кладбище здесь было бы актом «самобичевания»

– Это что, братская могила? – Эльвира указала пальцем на землю под крестами и Зара сразу же поняла, что женщина имела в виду.

– Нет, что ты! Здесь в земле никто не лежит, это мемориал наш, дань традиции. – ответила Зара.

– Мемориал? – поразила Эльвира – То есть там никто не похоронен?

Зара покачала головой, не позаботившись о том, чтобы убрать с лица ухмылку. Понимая озадаченность женщины, женщина пояснила.

– Мы не могли их хоронить, по понятным причинам. Мы предали их огню.

Сказать, что это откровение поразило Эльвиру, означало бы не сказать ничего. У женщины едва глаза на лоб не полезли от удивления. Разумеется, в силу собственной предвзятости по отношению к обитателям посёлка, Эльвира могла ожидать всего чего угодно, однако, сожжения тел своих односельчан – это было слишком даже по той мерке отчаянья, которой посланница пыталась измерять тяжесть положения дел в Квароте.

– Зачем вы это сделали? – спросила женщина, глядя Заре прямо в глаза.

– Ну а как иначе, сама посуди. Нам здесь эпидемия явно не нужна! – ответила Зара, окинув взглядом кресты. Эльвира же, очевидно потеряв контроль над своими действиями, развернула женщину силой так, чтобы та смотрела прямо на неё.

– Какая ещё эпидемия, вы же говорите.... – закончить Эльвира не успела, Зара с силой оттолкнула её, ухмылка на лице женщины сменилась гримасой гнева.

– Ты себе лишнего не позволяй! – едва ли не прорычала женщина – Ты хоть и из Замка теперь, но мы здесь тоже не лыком шиты!

Эльвире не оставалось ничего другого кроме как извиниться, но сделала это она без всякого желания, выдавливая каждое слово по отдельности.

– Спроси лучше этого Феодора, который теперь за пределы своих стен ни ногой! – Зара пропустила куцые извинения Эльвиры мимо ушей – Пусть он тебе расскажет, как породил это чудовище.

Такой формулировке Эльвира удивилась пуще прежнего. Скорее всего, Зара прочла недоумение по лицу женщины.

– Ах да, он с тобой не шибко-то поделился своей историей, верно говорю? – в этом вопросе наряду с иронией звучала издевка. Эльвира от раздражения едва не закусилла нижнюю губу, ей очень хотелось «отвоевать» чувство уверенности в себе в разговоре с этой женщиной, но она также понимала, что если она хочет узнать как можно больше, то следует проявить выдержку. Меж тем, Зара тоже попридержала коней и начинала успокаиваться. Эльвира, несмотря на негативные эмоции вызываемые общением с этой особой, признавала, что у женщины были все причины недолюбливать людей из Замка, и не доверять пришлым.

– Феодор довольно поздно для мужчин в наших краях вступил в брак с женщиной, которой не следовало быть здесь. – в очередной раз, в качестве реакции на довольно пространное выражение, на лице Эльвиры проступили признаки недопонимания – Эта женщина была не из наших краёв. Никто не знает как она сюда попала. Понимаешь?

Но Эльвира хоть и ответила утвердительным кивком, понятия не имела о чём говорила местная жительница. Увлекая Эльвиру за собой, Зара пошла по узкой, грязной тропинке вниз, наискось вдоль холма, прочь от импровизированного лже-кладбища, к реке. Эльвира следовала за ней, прилагая усилия, чтобы не оступиться.

– Однажды Феодор, который в те времена любил отправляться со своими слугами на охоту в местные леса, вернулся не один. Вместо дичи он привёз девушку.

– Он нашёл её в лесу? – поинтересовалась Эльвира – Она была без сознания?

Зара остановилась и посмотрела на женщину, затем покачала головой.

– Да нет, с чего ли ради? В сознании она была, в здравии. Одетая как-то странно, но всё с ней было в порядке. Феодор от неё глаз оторвать не мог, ничего вокруг не Замечал. Он забрал её с собой в Замок. Дальше-больше, – продолжала Зара, пока тропинка медленно спускалась к реке –в Замке эта особа робела не долго. Очень скоро, по словам слуг и работников, которые обслуживали сад и Замковое хозяйство, освоилась и стала пользоваться благами Замка на полную катушку. Феодор ни в чём ей не отказывал.

– Это как то сказывалось на людях, работающих при Феодоре? – спросила Эльвира.

– Да нет, поначалу всё было вполне не плохо. Слуги только слухи распускали, но так это нормально для них, так всегда было. Понятно же, что Феодор влюбился в эту девицу, что здесь ещё попишешь?

– Так, – сказала вдруг Эльвира, остановившись и о чём-то задумавшись. Зара тоже была вынуждена остановиться, что она и сделала, повернувшись лицом к своей гостье.

– А эту девушку случаем не Элленора звали? – спросила Эльвира, заслужив очередной пристальный взгляд женщины.

– Да, Элленора. Точно так её звали. Стало быть, ты уже знаешь кой чего из Замка? А то прикидываешься...

Эльвира сделала жест, призывающий Зару не спешить с выводами.

– В Замке я видела лишь портрет женщины, в гостиной. Позже, имел место один небольшой инцидент и Эльза – служанка при Замковой кухне, назвала мне её имя, упомянув, что она была супругой Феодора.

– Ты смотри, – ухмыльнулась Зара – а времени ты там зря не теряла! Познакомилась с нашей Эльзой! Эта шельма здесь известна! Она из наших, из местных. Когда-то хлеб пекла для нас, но потом, когда Замковый повар тоже пал, не побоялась на работу к Феодору уйти. Как там она?

Эльвира не верила своим ушам, переваривая полученную информацию.

– С ней всё нормально. Она работает на кухне, в хороших условиях.

– Могу представить! Если не она, то Феодор бы сам себе еду готовил!

– Что случилось с его женой, с этой Элеонорой? – Эльвире не терпелось узнать продолжение истории.

– Ну, история сперва шла как положено! – Зара впервые задумалась, отчего её взгляд отстранился, а лицо приобрело не столь отталкивающее выражение – Любились наши голубки, да так, что Феодор про всё на свете позабыл. В Квароте почти всем было это лишь на потеху. Слухами наш край полнился, мало какой мужик не пил за здоровье хозяина Замка и его любовницы. Вскоре дело и до ложа дошло, и Элеонора забеременела. Феодор был вне себя от радости. Прискакал со своей свитой к нам и стал просить местную знахарку, Агафью, чтобы та с ним в Замок наведальась, окурить мать и будущее дитя. Такой у нас здесь старинный обычай.

Эльвира понятия не имела о чём говорила Зара, но в самых общих чертах она представляла, что речь шла о очередном старинном обычае, укоренившемся на почве Замшелого невежества.

– Агафья у нас была в почёте. Долгожитель, своё ремесло несла в десятом колене. Каждый в их роду по девяносто лет проживал, а сама Агафья уже и со счёту сбилась, сколько ей было. – увидев некое подобие улыбки на лице Эльвиры, Зара неожиданно улыбнулась тоже – Точно тебе говорю, что щеришься? Во всём Квароте тогда не было ни одного, кто бы ещё с босоногого детства не помнил знахарку. В общем, Агафья заявила Феодору, что не ступит на порог его Замка, и что девице этой – Элеоноре – не место в наших краях. Здесь то и нашла коса на камень в первый раз. Агафья и до того уже успела подействовать Феодору на нервы, когда критиковала его решение брать Элеонору в Замок. Теперь же, когда тот узнал о беременности возлюбленной, подобные заявления казались ему страшным оскорблением. Он в гневе приказал своим людям схватить Агафью и притащить в Замок волоком. Разумеется, наши мужики в стороне стоять не стали, вступились за знахарку и отбили её. Двоим из людей Феодора тогда не посчастливилось, назад в Замок они уже вернулись вперёд ногами. У нас в Квароте мужики бахвалились да храбрились, но даже мой балбес понимал, что последствия неминуемы. На следующее утро Феодор вернулся с подкреплением, и дураку понятно – полилась бы кровь, если бы Агафья не урезонила наших и не согласилась отправиться в Замок.

– Так значит, она всё же пошла с ними, ну то есть с Феодором? – переспросила Эльвира.

– Угу, пошла. – подтвердила Зара – Волоком её разве что не тащили, но заставили старуху весь путь пешком, едва ли не на пинках, проделать. Там, при гробовом молчании, её доставили в покои Элеоноры и Феодор в сопровождении Корнелиуса. Всё, что произошло потом, известно мне уже от самого доктора.

– Продолжай, пожалуйста! – Эльвира не хотела, чтобы Зара остановилась на полуслове.

– Что здесь продолжать то? Сразу понятно было, что с девицей что-то не так пошло. Она на сносях была уже который месяц, и началось осложнение. Поплохело ей. Сделалась она бледной, аки смерть, из лихорадки выходила разве что под вечер, но спать могла с трудом, мучали её кошмары. Корнелиус разводил руками, утверждая, что Эллеоноре нужно было выбираться из наших мест, что нездешняя она была, и ничто ей помочь не могло, однако девица сама за Феодора держалась, говорила, что не бросит его. Агафья, оказавшись пред ней, едва дара речи

не решилась. Корнелиус рассказывал, что знахарка наша словно горячего пепла глотнула, так у неё глаза на лоб полезли. Разглядела она что то в Эллеоноре, бросилась к ней и говорит:

«— Не дело это! Не нужно! Уходи отсюда, не трави нашу землю, не губи!»

Разумеется, Феодор, находясь поблизости, вконец терпение потерял, угрожал знахарке колесованием, если та за ум не возьмётся. Даже Корнелиусу сделалось плохо, в наших местах ведь такое не принято!

Затем Агафья обратилась к Феодору:

«— Князь, она не та, за кого себя выдаёт! Услышь меня, сколько лет я при Квароте тебе добро делала?» Но Феодор остался глух к мольбам Агафьи. Тогда, под страхом пыток, знахарка умолкла и принялась делать то, чего от неё Замковые невежды ждали. Осмотрев Эллеонору, принялась в кабинете Корнелиуса готовить какой-то декокт. Когда она наедине с Эллеонорой оставалась, никого кроме них в покоях не было, такова была воля Феодора, потому неизвестно о чём они говорили. В конце концов, Агафья вручила Феодору фиал с настоем, и велела передать его Эллеоноре. Сама она идти в покои беременной отказалась, заявив:

«— Я тебя предупреждала князь! То, что ты делаешь, принесёт горе всем нам. Но тебя недуг не тронет, ты принёс его в этот мир вместе с ней, ты будешь беспомощным свидетелем гибели всех нас!»

Разумеется, гневу Феодора не было предела, но он спешил помочь Эллеоноре, вручив ей средство Агафьи. Вскоре после применения настоя, у женщины начались боли, ни-то схватки, ни-то судороги в чреве. Поднялась паника, Феодор позвал Корнелиуса, тот прибыл и сделал всё, что мог, но Эллеонора умерла, в посмертных муках дав рождение своему ребёнку.

— Эллеонора умерла после приёма средства приготовленного вашей знахаркой? — уточнила Эльвира. Зара многозначительно кивнула.

— Угу, можешь представить, что было дальше?

— Могу! — ответила Эльвира — Могу представить! Несмотря на все увещания и мольбы о помощи, эта Агафья отравила женщину, которая носила ребёнка Феодора.

Зара оскалилась.

— Да ничего ты не понимаешь, дурья твоя башка! — выпалила Зара — Агафья собой пожертвовала, чтобы всех нас спасти. Она понимала, что её ждало, но она пыталась от нас беду отвести!

— Какую беду? Каким это образом? — протестовала Эльвира, тоже переходя на повышенный тон — Отравив беременную женщину?

Зара вдруг поникла, с её лица исчез азарт спора, взгляд сделался отстранённым. Она словно что-то поняла насчёт Эльвиры, а возможно просто пришла к выводу, что Эльвира не была способна понять тех «высоких мотивов», ценность которых жена старосты пыталась ей показать.

— Когда тело Эллеоноры с застывшей на губах пеной остыло, Феодор самолично явился к Агафье, на тот момент знахарку уже поместили в чертоги Замка. Там, при свидетелях, среди которых был Корнелиус, Феодор нарёк Агафью ведьмой и призвал к ответу. В частности, суд над ведьмой был скор, как и её казнь. Агафью заживо предали огню.

Эльвира поверить не могла услышанному. История произвела на неё неизгладимое впечатление и она ощущала лёгкую дрожь, пробежавшую по телу.

— Корнелиус впоследствии говорил, что ночами сон перестал посещать его, что он слышал предсмертные вопли Агафьи в пожирающем её плоть пламени. И вскоре, началось то, последствия чего ты видела на том холме.

Зара кивнула в сторону холма с крестами, выставленными в память о покойных из посёлка Кварот.

— Можно ли этому радоваться — вопрос спорный, но в Замке тоже начался мор. И Феодор очень скоро лишился своих людей. Часть из них пала, часть поспешно бежала из Замка.

– Куда они могли бежать? – недоумевала Эльвира – Это же последний предел, если я правильно понимаю.

В ответ Зара поглядела на неё с неким сочувствием, как взрослый может смотреть на ребёнка, сидящегося разобраться в задаче, которая ему ещё не по годам.

– Люди всякое говорили. – продолжила Зара, после непродолжительного молчания – Главным образом сошлись на том, что это кара Агафьи за её сожжение, но всё это – ерунда, не правда.

– А что правда? – серьёзно спросила Эльвира, женщины остановились на полпути вверх по холму, который брал своё начало у самого берега речки и удерживал на своей вершине порядке восьми деревянных домов.

– Агафья сразу сказала, что Элленора не та, за кого себя выдаёт. Она принесла к нам зло, а мы, и этот идиот Феодор, остались глухи к предостережениям.

– Хотите сказать... – начала было Эльвира, но её собеседница не позволила ей закончить.

– Я ничего не буду тебе разжёвывать! Ты теперь сама из Замка, а значит ближе к ответу на свой вопрос, чем кто либо здесь, в старом-добром Квароте.

Когда Эльвира и Зара вернулись, жена старосты, без каких либо церемоний, прошла в дом, закрыв дверь за собой, тем самым положив конец недавнему знакомству. Эльвира ещё какое-то время осматривалась, надеясь, что кто-нибудь из жителей появится рядом, и она сможет завязать разговор. Однако, лишь едва уловимые движения старых, кружевных занавесок на окнах выдавали незримое присутствие людей. Они смотрели на неё из-за укрытий собственных жилищ, гадая, когда же эта странная женщина наконец уйдёт. Эльвире не хотелось заставлять их ждать слишком долго.

Автомобиль стоял на том-же месте, где Джупитер его припарковал. Гигант неторопливо прохаживался неподалёку, бросая ничего не выражающие взгляды с вершины холма на противоположный берег реки.

Впервые за то время, что Эльвира находилась в Квароте, на небе проступил бледный жёлтый диск, туман почти-что рассеялся и пространство залилось характерным, чарующим, янтарным светом. Вечерело. Фигура Джупитера, облачённая в строгий, серый костюм, на фоне столь живописного пейзажа напоминала гвоздь, вбитый в картинную раму. Когда Эльвира подошла к машине, она не стала окликать гиганта. Спустя какое-то время тот сам повернулся и увидел женщину.

– Вы уже закончили со своим обходом, госпожа? – голос слуги прозвучал гулким отзвуком рокота водопада, казалось, что голос этого человека мог меняться в зависимости от самых разнообразных обстоятельств.

– Да, Джупитер. Мне удалось поговорить кое с кем. Думаю дальше оставаться бессмысленно, давай возвращаться в Замок.

Гигант никак не отреагировал на слова женщины, он молча прошагал к машине, обошёл её так, чтобы оказаться у пассажирских мест, и открыл дверь для Эльвиры. Женщина поблагодарила гиганта и села в салон автомобиля. Вскоре они уже двигались в обратном направлении.

### Часть 3

В Замке было тихо. Вернувшись, Эльвира первым делом сменила гардероб. Поскольку на своём пути к покоям она не встретила ни Феодора, ни кого либо из слуг, женщина решила сама нанести визит в столовую Замка и узнать о планах на ужин. Следуя уже знакомым маршрутом, Эльвира вдруг поймала себя на мысли, что её представилась отличная возможность исследовать те аспекты местной жизни, которые не давали ей покоя. Слегка изменив маршрут, Эльвира направилась в коридор, который выводил к одинокой двери – покоям дочери Феодора. Этот вопрос до сих пор оставался неясным. Ведь если о судьбе Элленоры – супруге хозяина Замка ей и удалось узнать, то вот о родившемся ребёнке никто не хотел говорить ни слова. Всё

это наводила на весьма сомнительные умозаключения. В Замке, судя по всему, упоминания о дочери Феодора считалось табу.

Слова Зары, супруги старосты посёлка, можно было трактовать по-разному. В конце-концов, она знала эту историю со слов, а слухи всегда имели тенденцию отклоняться от действительности самым чудовищным образом. Но если смерть Эллеоноры действительно имела место, то возникал разумный вопрос – кем была дочь Феодора, которую тот так старательно прятал в этой «золотой клетке»

Эльвира без особого труда нашла искомую дверь. Резное красное дерево, серебрённые металлические полосы и гравировка, оскал горгульи, удерживающей кольцо в своей зубастой пасти.

«– Кто же ты такая, Валентайн?» – подумала Эльвира, вспомнив небрежно брошенную Феодором фразу о своей дочери. Хозяин Замка тогда сказал, что его дочь не покидает покоев, теперь это обстоятельство приобретало поистине пугающие оттенки.

Но Эльвира продолжала думать о Феодоре как о израненном несчастьем разуме. На что только не способно сознание, чтобы защититься, укутываясь в кокон собственного безумия.

Женщина протянула руку, кончики её пальцев легли на узорную резьбу. Барельефы тянулись причудливой вереницей в оба направления, это явно была дорогая, ручная работа. НеЗамысловатые сюжеты не могли похвастаться оригинальностью. Внезапно Эльвира ощутила непонятное, парализующее изнутри, чувство чьего-то присутствия. Это не было чем-то сверхъестественным, напротив. Кто-то стоял совсем рядом – с противоположной стороны от двери. Женщина посмотрела на пол, полагая, что между дверью и поверхностью пола мог быть зазор, однако нет – дверь плотно сидела в дверной коробке.

– Эй, есть там кто? – спросила Эльвира в полголоса, но ответа не последовало – Я знаю, что вы там....

Сказав это, женщина вдруг поняла, насколько глупо прозвучала её реплика. Ещё минуту назад она была убеждена, что эта камера содержала разве что печали и скорбь Феодора, возможно, ещё и его безумие.

Внезапно откуда-то из-за двери послышался короткий стук, как если бы кто-то опрометчиво коснулся металлического предмета.

«– Конечно, кольцо!» – пронеслось в мыслях Эльвиры – «Там должно быть такое-же металлическое кольцо в пасти горгульи»

Преисполнившись решительности, женщина взялась за кольцо и несколько раз ударила им о дверь. Пауза – она повторила попытку. Никто не отвечал, и смутившись Эльвира уже хотела отказаться от своей идеи, когда послышался ответный стук, сомнений быть не могло.

– Эй, кто ты? Отзовись! – Эльвира ещё несколько раз стукнула кольцом о дверь, но предпочла всё же попытать счастье и разговорить таинственного собеседника.

– Отойди от двери! – раздался холодный, строгий голос, в нотах которого явно угадывалось внезапно-возникшее опасение – Отойди... отойдите от двери госпожа Эльвира.

Произнеся эту фразу несколько более учтиво, Феодор продолжал сверлить женщину своим взглядом. Хозяин Замка стоял в нескольких шагах от женщины, он был одет в свой костюм, в который он облачался в предыдущий раз на ужин.

– Что там, за дверью? – спросила Эльвира, пытаясь придать своему голосу требовательную и по возможности – строгую интонацию – Что вы там прячете?

Ответом на этот вопрос стало затянувшееся молчание. Наконец, Феодор словно вновь взял себя в руки, приняв облик безразличия и невозмутимости.

– Нас ждут за столом, госпожа посланница. – проговорил мужчина, не спешно поворачиваясь к выходу из коридора – Это дурной тон, опаздывать к столу. Подумайте о трудах Эльзы.

Закончив, Феодор направился к лестнице, а Эльвира последовала за ним.

– Не уходите от ответа! Вы не имеете право вот так меня игнорировать! Не заставляйте меня обращаться к формальным методам! – набравшись смелости, Эльвира впервые позволила себе столь прямолинейную угрозу.

Феодор остановился у самой лестницы, посмотрев вниз, словно считая ступени до первого пролёта. Затем он развернулся и посмотрел на Эльвиру.

– Вы здесь всего два дня, собранных вами сведений недостаточно для сколь-бы то ни было убедительного обвинения. Да честно говоря, вы даже понятия не имеете кого и в чём обвинять. Так какой смысл вам бросаться такими угрозами, госпожа? – при этих словах, Феодор попытался изобразить улыбку, как если бы его забавляло сказанное.

– Я была в Квароте и говорила со старостой.

Феодор вновь отвернулся и принялся спускаться по лестнице, попутно бросив следующую фразу:

– Это, безусловно, информативный и надёжный источник, суеверные глупцы из посёлка. Что же они вам поведали?

– Я знаю о случившемся. – неуверенно и робко, сама удивляясь тому, как изменилась её интонация, проговорила Эльвира – Я знаю про Элеонору и....

– Довольно! – Феодор едва ли повысил голос, но его взгляд метнул молнии, пресекая дальнейшие попытки Эльвиры продолжать этот разговор – Когда вы решите задействовать свой административный ресурс, вот тогда вы и зададите свои вопросы. До тех пор – я бы хотел чтобы вы придерживались принятых здесь рамок приличия.

Не сказав более ни слова, они спустились по лестнице и проследовали в кухонный зал, сохраняя некоторое расстояние друг от друга.

После ужина, который прошёл в абсолютной тишине, нарушаемой разве что редкими звуками от соприкосновения столовых приборов с идеально-белым фарфором посуды, Феодор вновь исчез, а Эльвира ещё какое-то время оставалась на своём месте. Эльза убирала со стола, и очень скоро в кухонной комнате не осталось никаких напоминаний о минувшем ужине. Кухарка делала свою работу безупречно, периодически она то насвистывала, то напевала какой-то не хитрый мотив, развлекая сама себя за довольно рутинным занятием.

– Вас никак что-то гложет, госпожа? – спросила Эльза, когда на столе ничего не осталось и убирать больше было нечего – Вы здесь задержались, быть может старая Эльза могла бы вам чем помочь?

Эльвира, словно выпав из липкой паутины собственных мыслей, посмотрела на женщину, после чего ответила:

– Эльза, большое спасибо. Ужин был прекрасным. Всё отлично! Просто я...

– Просто вы не пробовали ещё нашего Замкового вина, – поспешила Эльза и закончила предложение за Эльвиру – если госпожа располагает временем и желанием, то она могла бы составить старой Эльзе компанию.

Эльвира не сразу поняла, к чему вела женщина, но кухарка объяснила ей, что после ужина и уборки, у неё обычно появляются несколько вечерних часов свободного времени, которые она посвящает себе. Теперь она была не прочь разделить их с Эльвирой, например за прогулкой в саду, если гостя имеет к тому интерес. Эльвира охотно согласилась. Сад, очевидно, стал для обитателей Замка, своего рода ареалом времяпрепровождения, в котором они научились чувствовать определённый комфорт. В этот раз, прохаживаясь по прилегающим аллеям, Эльвира осмелилась предложить Эльзе выйти за пределы стен сада и прогуляться неподалёку от ворот. Кухарка восприняла это предложение с некоторым удивлением, однако, вопреки ожиданиям Эльвиры, она приняла его.

Снаружи было прохладно, диск солнца уже коснулся горизонта, начиная медленно соскальзывать в закат уходящего дня, оставляя после себя багровое зарево, разливающееся по

небу, огибающее тусклые пятна облаков, словно потоки пролитого на голубую скатерть красного вина.

– А вы когда-нибудь задумываетесь, госпожа, что солнце увидит там, на другой стороне? – спросила Эльза, прищурившись глядя на закат.

– Ты говоришь о солнце! – усмехнулась Эльвира, однако делая это так, чтобы данный жест не выглядел как издевка.

– Я думаю, – продолжала Эльвира – что оно увидит жизнь, лица тех, кто ждал его появления, протянутые руки детей, улыбки взрослых, в общем, всё то, почему оно могло истоскаться в этом мрачном крае.

Эльза широко улыбнулась, отводя взгляд от неба. Это было то, почему Эльвира чувствовала себя комфортно рядом с этим человеком, простая, искренняя улыбка женщины располагала к себе, даря столь-же простой, приятный комфорт.

– Знаешь о чём я ещё думаю? – сказала Эльвира, привлекая внимание Эльзы – Почему здесь все так старательно препятствуют моему расследованию?

Сказав это, Эльвира посмотрела на Эльзу, пытаясь улыбнуться на тот-же самый манер, надеясь, что это поможет ей разговорить кухарку. Эльза же отвела взгляд, засмущавшись, было ясно, что разговор, направленный именно в этом русле, был ей совершенно не нужен.

– Видите ли, у нас при Замке уже был очень хороший, опытный врач. – отвечала Эльза.

– Корнелиус? Да, наслышана от разных людей. В том числе и от Феодора, но вот далеко не всё из услышанного носит только позитивный характер- ответила Эльвира, надеясь, что ни одно из сказанных ею слов не заставит Эльзу Замолчать.

– Он был выдающимся специалистом в своём деле. За его плечами были и опыт и репутация, однако ситуация оказалась совсем, что называется, из ряда вон выходящей.

– Что-же вы имеете в виду? – Эльвира подумала, что это был подходящий момент, чтобы перехватить инициативу в разговоре и вырвать у Эльзы правду, которую женщина скрывала не столь умело как Феодор – До каких пор мне оставаться в неведении? Объяснитесь наконец!

Эльза боязливо посмотрела на женщину, но то не был страх перед самой Эльвирой, явно совершенно – кухарка опасалась чего-то ещё. Тем не менее, они уже отделились на существенное расстояние от внешних стен Замка и здесь Эльза, осматриваясь по сторонам, словно убеждаясь, что вокруг не было никого, кто мог её услышать, сказала следующее:

– Госпожа, это прозвучит странно, но говорю вам как есть! Говорю сейчас – первый и последний раз, больше вы от меня ни слова не услышите!

Эльвира интенсивно кивала головой, словно подначивая Эльзу выговориться, понимая, что женщине совсем нелегко это даётся.

– Видите ли, супруга господина Феодора, Эллеонора, забеременела от нашего хозяина. – произнося эти слова, Эльза потупила взор – Это не слыхано для наших краёв, понимаете?

Не дождавшись ответа, женщина продолжила, а чтобы у неё не тряслись руки, она вытащила откуда-то платок и скрутив его в тугую жгут, продолжала сжимать материю.

– Однако родам не суждено было случиться, по понятным причинам. Ни Феодор, ни Эллеонора не хотели с этим мериться. Хозяин пошёл в деревню и привёз тамошнюю знахарку – Агафью.

Эльвира кивала, давая понять, что всё это ей уже известно и открытием не является.

– Так вот, Феодор верил, что Агафья поможет, а та ни в какую. Даже под угрозами пыток и смерти она предпочла отравить Эллеонору, надеясь разом и мать и дитя загубить. Но что-то пошло не так, может вмешательство Корнелиуса тому виной, может ещё что, но ребёнок был рождён, а Эллеонора умерла.

– Всё это я уже знаю, – спешила заверить Эльвира – я говорила с Зарой – женой старосты Кварота.



Эльза удивлённо поглядела на Эльвиру, словно произнесённое только что имя вызвало у женщины какие-то давние воспоминания.

– Ну тогда вы должно быть знаете, что после того как плод Феодора и Эллеоноры вступил в этот свет, начался мор. – сказала Эльза.

Эльвира ничего не ответила. Это не было новостью для неё, ведь она уже предполагала очевидную связь этих двух событий.

– Однако, – сказала Эльвира – природа этого мора оказалась не по силам Корнелиусу.

Эльза на какое-то время прикрыла глаза подставляя своё одутловатое лицо набежавшим волнам приятного, вечернего ветра.

– Именно так, госпожа. – наконец кухарка заговорила, подтверждая предположение Эльвиры – Господин Феодор возлагал большие надежды на Корнелиуса. Всё держалось в строжайшем секрете от этого вашего Конвента, и наш хозяин пошёл в ва-банк.

Эльвира ещё раз кивнула, наконец обнаруживая необходимую ей причинно-следственную связь:

– Он надеялся, что Корнелиус и его знания помогут решить эту проблему не прибегая к помощи Конвента и соответственно – не подставляя его самого под «удар»

Вместо того, чтобы прямо подтвердить правоту предположений Эльвиры, Эльза отстранённо глядела куда-то вдаль. Спустя несколько мгновений она продолжила:

– Господин Феодор не понимал какого масштаба беду он навлекает. Предостережения Агафьи были столь туманны и расплывчаты, что наш хозяин счёл их проявлениями её суеверного страха.

– Что было потом? – Эльвира не позволяла женщине уклониться от заданного курса беседы.

– Потом начался мор. – неожиданно прямо и лаконично ответила Эльза – То не было простой болезнью, как ожидал господин Феодор. Обитатели Кварота не болели, они ведь уже лишены этого сомнительного удовольствия, страдать от недугов живых.

Сказав это, Эльза бросила на Эльвиру взгляд – требовавший простого, короткого ответа. Получив таковой, женщина продолжила.

– Все, обитатели посёлка и наши люди в Замке, все прекращали существовать, истощаясь на глазах, их сущности просто растворялись, словно материя вытягивалась какой-то силой извне.

– Силой извне? – повторила эту, показавшуюся ей странной, фразу Эльвира

– Тело Эллеоноры было помещено в чертоги Замка, покуда господин Феодор не принял окончательного решения – как с ним поступить.

– А что-же его дочь? – спросила Эльвира, понимая, что доселе она ещё ни разу не касалась этой стороны вопроса.

Эльза несколько помедлила с ответом, на протяжении минуты она вообще не демонстрировала никакой реакции на вопрос Эльвиры. Затем, она посмотрела на посланницу и едва-Заметно кивнула.

– Да, его дочь. Девочку называли Валентайн, такое имя ребёнку выбрали Феодор и Эллеонора ещё до рождения. Однако ребёнок родился мёртвым.

При этих словах Эльвира вдруг остановилась, словно перед ней выросла невидимая стена, препятствующая ходу дальше.

– Постой же, – она перебила собеседницу – но как тогда Феодор....?

Свой вопрос Эльвира не успела закончить. Промешкав из-за неловкости формулировки, она позволила Эльзе прийти на помощь, когда кухарка поспешила с объяснениями.

– Ребёнок родился мёртвым, что вполне естественно для Кварота, здесь немыслимо порождение новой жизни, вот почему изначально вся эта интрига господина Феодора вызывала такую реакцию у людей.

– И это также причина – почему он прикладывал все усилия, чтобы скрыть это от Конвента. – заключила Эльвира.

– Всё так, госпожа посланница, всё так. – Эльза в очередной раз подтвердила предположение, оказавшееся истиной – Мертворожденное дитя, тем не менее, было помещено в комнату в Замке, которую некогда Эллеонора и господин Феодор отвели под детскую. Никто не находил понимания достаточно, чтобы оправдать казавшиеся безумными действия нашего хозяина.

«– Да уж, могу себе представить.» – подумала Эльвира, но предпочла промолчать, дабы не прерывать рассказ собеседницы.

– Бремя нереализованной, смелой, безумной мечты, могло наложить неизгладимую черту на сознание нашего господина, однако он был единственный, кто ведал, что происходило.

– И что-же это было? – Эльвира задала этот вопрос лишь тогда, когда ей стала очевидно, что Эльза достигла очередного рубежа нерешительности.

– Госпожа посланница, – отвечала кухарка – я рассказываю вам это первый и последний раз, надеюсь, что полученная информация поможет вам в вашем деле и вы не усугубите нашего положения.

Эльвира понимающе кивнула, хотя по правде говоря, она весьма смутно представляла себе, чего так боялась Эльза.

– Мёртвое дитя, оставаясь наедине в своей комнате, развивалось не по дням, а по часам, как если бы было живым.

Ещё прежде чем с языка Эльвиры успел сорваться вопрос, Эльза продолжила.

– Вопреки всякому здравому смыслу, а ведь мы ещё кое что помним о том, как растут дети, Валентайн выросла с каждым днём, обращаясь в не-что внешне напоминающее её мать.

– Вы хотите сказать, – наконец заговорила Эльвира, понимая, что здесь было просто необходимо уточнить – что рождённый мёртвым, ребёнок ожил? Что Валентайн стремительно развивалась, опережая отведённый для этого, разумный, срок?

Эльза коротко кивнула, позволяя Эльвире понять, что истина на сей раз от неё не укрылась.

– Но как это возможно?

Или Эльза не знала ответа на этот вопрос, или на сей раз она не решалась отвечать прямо.

– Внимание было сконцентрировано на проблеме мора, и Корнелиус ежедневно совершал вылазки в посёлок, после чего проводил часы в своей лаборатории, в чертогах Замка.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.